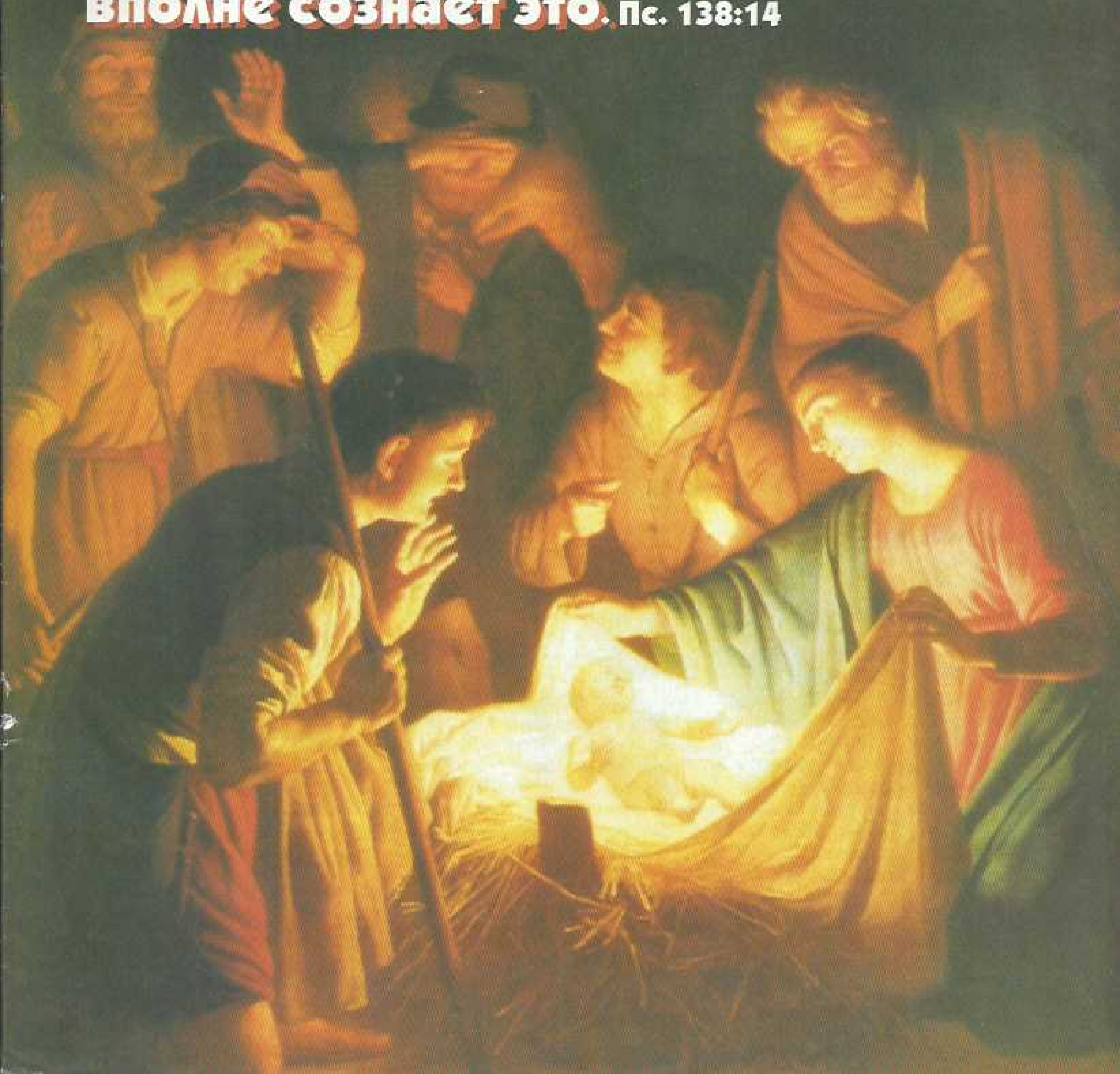
ВЕРА и жизнь

6/2001

ЖУРНАЛ МИССИОНЕРСКОГО СОЮЗА «СВЕТ НА ВОСТОКЕ»

Дивны дела Твои, и душа моя вполне сознает это. Пс. 138:14

В ГЛАВНОМ – ЕДИНСТВО, ВО ВТОРОСТЕПЕННОМ – СВОБОДА, ВО ВСЕМ – ЛЮБОВЬ
Августин Блаженный

ВЕРА и жизнь

ЖУРНАЛ МИССИОНЕРСКОГО СОЮЗА «СВЕТ НА ВОСТОКЕ» № 6/2001 (144)

Издается с 1974 года на добровольные пожертвования читателей
Выходит шесть раз в году
Тираж 127 000 экз.
Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации
Регистрационный № 012080

Мы нуждаемся в вашей молитвенной и материальной поддержке!

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов публикуемых материалов. Редакция присланные рукописи не рецензирует и не возвращает.

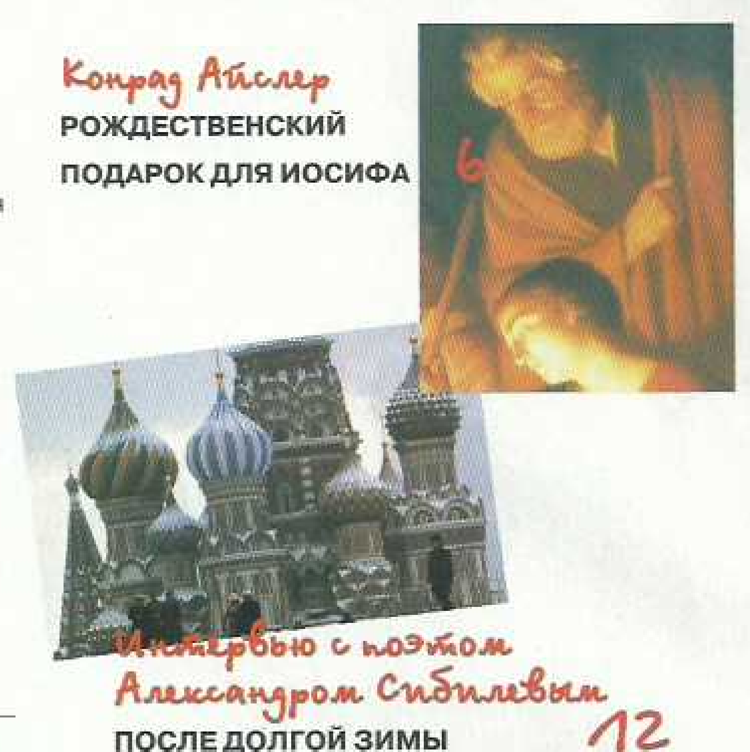
Если Вы желаете получать наш журнал, то напишите по одному из ниже следующих адресов. Ваши отзывы, пожелания по содержанию и оформлению журнала, статьи, рассказы, стихи, сообщения и фотографии присылайте по адресам:

LICHT IM OSTEN, Postfach 1340, 70809 Korntal, GERMANY
Тел.: 0711-83-99-08-23. E-Mail: azorn@lio.org
USA, «Light for the Lost», P.O. Box 326, Lake Forest, CA 92609
Тел.: 001-949-458 62 48. E-Mail: svetvostoku@hotmail.com
Беларусь, 220090 г. Минск, а/я 221. Тел.: 0172-62-90-23
E-Mail: aumets@mail.belpak.by
Казахстан, 472340 г. Сарань, а/я 99. Тел.: 32137-2-51-76
E-Mail: baptun@mail.krg.kz
Latvija, LV-3008 Jelgava, a/k 30
Lietuva, 5400 Šiauliai, A/D 59. Tel.: 1-52-08-98
Молдова, 2045 г. Кишинэу-45, а/я 94131.
E-Mail: semanatorul@mdl.net
Россия, 362003 г. Владикавказ, а/я 1039. Тел.: 8672-51-86-68
E-Mail: nomcc@osetia.ru
Россия, 236029 г. Калининград, а/я 323. Тел.: 0112-46-97-41
E-Mail: mechtateli@mail.ru
Россия, 350000 г. Краснодар, а/я 3. Тел.: 8612-50-26-82
E-Mail: Krasnodar@lio.ru
Россия, 198020 г. С.-Петербург, а/я 201. Тел.: 812-147-25-48
E-Mail: spb@lio.ru
МО «Світло на Сході», ул. Хорольская 30, г. Киев,
Украина, 02090, Тел.: 0038-044-558-96-39, 558-97-69
E-Mail: sns@sns.org.ua
Eesti, Vezikov P., Rakvere 20a-1, EE-2000 Narva

На первой странице обложки: поклонение пастухов.

Наш адрес в интернете: ***www.lio.ru***

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

ГДЕ НАША РАДОСТЬ?

Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь.
Флп. 4:4

Николай ВОДНЕВСКИЙ

В жизни мы встречаем много радостей и много скорбей, но, кажется, скорбей у нас бывает больше, нежели радостей. И на это есть причина.

Бог допускает скорби, чтобы таким образом приблизить к Себе человека. Бог знает: дай человеку все то, что он хочет, – хорошее здоровье, благополучие, материальный достаток, – он никогда не поднимет голову к небу, не вспомнит о своем Создателе, о Его дарах.

Скорби посещают не только неверующих, но и христиан, верных и преданных Господу. Христос сказал Своим последователям: ***«В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь: Я победил мир»*** (Ин.16:33). Другими словами: «Если Мне доверитесь, победа будет на вашей стороне».

Несмотря на то, что скорби неизбежны, Дух Святой через апостола Павла говорит верующим: ***«Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите, ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе»*** (1 Фес. 5:16–18).

Возможно ли это, когда в мире столько проблем и всевозможных переживаний? Некто сказал: «Легко было апостолу Павлу радоваться: он не был женат...» Да, апостол Павел не был женат, но никто из нас, смертных, не имел столько скорбей и переживаний, сколько имел он. Послание к Филиппийской церкви он писал из нероновской тюрьмы: ***«Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь»***. А какая может быть радость в тюрьме? Холодная подвальная камера, сырые стены, цепи на ногах, грубая охрана. Но апостол Павел и в такой обстановке имел источник радости. Какой? В ком или в чем? Только во Христе. Ведь только во Христе можно радоваться истинной радостью, независимо от обстоятельств, от состояния здоровья и семейных неурядиц.

Апостол Павел пятый год сидел в римской тюрьме, когда писал о радости в Господе. Тюрьма для него не была наказанием Божьим. В ней он пребывал в уединении с Господом, постигал тайны Божии. Он мог бы подумать: «Разве Нерон сильнее Христа? Почему другие братья, которые проповедуют Евангелие Христа, на свободе, а я сижу, прикованный цепями?» Но он помнил Божие обетование, данное через него всему миру: ***«Любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу»*** (Рим. 8:28). И тюрьма тоже содействует ко благу. Апостол Павел написал четырнадцать посланий, и большинство из них – из тюрьмы.

Рассказывают, что при содействии жены Никиты Хрущева к нему пришли несколько братьев, когда он был на отдыхе. Пришли с жалобой на гонения на верующих, на аресты и суды. И он якобы им ответил так: «Разве вы не знаете, что сказал Христос в Нагорной проповеди: „Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать... Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах". Что же вам еще надо?»

Нам, людям, трудно принять эти слова Нагорной проповеди, но так сказал Христос.

Вспомним, как избили апостолов в синедрионе, а они ***«пошли из синедриона, радуясь, что за имя Иисуса удостоились принять бесчестие»*** (Деян. 5:41).

Апостол Павел в Послании к филиппийцам пятнадцать раз напоминал о радости христианина в Господе. Македонские церкви ***«среди великого испытания скорбями преизобилуют радостью»*** (2 Кор. 8:2).

Жизнь без радости – скучная, бесцельная и напрасная жизнь. Почему миллионы людей, особенно молодежь, тянутся к алкоголю, наркотикам? Они ищут радости. Ищут и не находят.

Радоваться – естественная потребность души человека, но временное, земное, не может дать нам постоянной радости. Истинный источник радости только во Христе, когда человек, осознав свою греховность, приходит к Нему в покаянной молитве и верою принимает прощение, а следовательно, спасение.

Только при таком условии он будет радоваться и петь:

«Радость, радость непрестанно,
Будем радостны всегда.
Луч отрады, Богом данный,
Не погаснет никогда».

Луч отрады – это наше вечное

спасение во Христе Иисусе, и потому невозможно быть спасенным от власти греха и зла и не радоваться.

Начало радости – спасение души, принятие Христа в сердце верою. Это прежде всего. Материальные благословения не могут дать нам истинной радости, если в сердце нет Христа. Он приходил на землю для того, чтобы принести Себя в жертву и искупительной жертвой на кресте спасти человека от вечного наказания. В этом и есть наше спасение. Нельзя познать истинную радость, не будучи уверенным в спасении. А что такое спасение, и притом – вечное?

Когда-то мне довелось читать рассказ о том, как теплым майским утром крестьянин шел по ржаному полю. Пели жаворонки. На душе у него было светло и радостно. Он присел у межи, благодаря в душе Бога за хорошие весенние всходы. Вдруг что-то упало ему на колени. Камушек? Кто мог бросить его в безлюдной тиши? Не иначе как сверху. Крестьянин осторожно потрогал камушек. Он оказался теплым, в нем что-то стучало.

– Жаворонок! Бедный жаворонок, как дрожит твое сердечко! – воскликнул крестьянин.

Низко над землей промелькнула тень. Это был ястреб. Он увидел птичку на коленях крестьянина, но не посмел спуститься ниже.

Крестьянин был удивлен. Как мог знать жаворонок, что крестьянин не предаст его? Спасенная птичка радовалась, когда крестьянин отпустил ее на свободу.

Это наглядная картина нашего спасения.

Кто может спастись от власти греха? Тот, кто пожелает, кто возненавидел грех в себе самом, тот, кто увидел себя погибшим грешником и готов воззвать к Богу: «Господи, спаси меня ради жертвы Иисуса Христа!»

Если это будет сделано от всего сердца, радость спасения не замедлит войти в человека. А пока он живет в том или ином грехе, он пленник греха, и грех лишает его радости. Кто был в плену, тот знает, что это такое. Многие говорят, что радость, мир, любовь мы познаем только в вечности. Верно. Там, в вечных обителях, радость откроется нам в полноте, в совершенстве, но научиться радоваться в Господе, носить Божий мир в сердце мы должны на земле. Тот, кто не радуется спасению, возможно, не имеет и спасения.

Христиане первого века приветствовали друг друга словом: «Радуйтесь!»

Истинное христианство – это религия радости. Если христианин постоянно ходит с кислым, вытянутым лицом, значит, с ним что-то не в порядке.

Псалмопевец Давид однажды молился так: ***«Возврати мне радость спасения Твоего и Духом владычественным утверди меня»*** (Пс. 50:14). Что это значит? Это значит, что он на какое-то время утратил радость спасения. Он споткнулся и согрешил великим грехом, и рука Божья тяготела над ним так, что тот не находил себе места: ***«Обветшали кости мои от вседневного стенания моего, ибо день и ночь тяготела надо мной рука Твоя»*** (Пс. 31:3–4).

Значит, и мы, верующие в Господа, можем утратить радость спасения. Каким образом? Когда забываем о бодрствовании во Христе и допускаем согрешения, мы теряем мир души.

Вот почему апостол Павел сразу же за словами «всегда радуйтесь» написал: «непрестанно молитесь». А разве это возможно при суетной жизни, характерной для современных людей? Непрестанно молиться – это значит постоянно пребывать в молитвенном настроении, чувствовать близость Господа, и тогда все покушения дьявола на нашу радость будут безуспешны.

Молитва – это духовный хлеб, как и Слово Божие. Голодному не до радости, но когда мы пребываем в молитвенном настроении, радость спасения нас не покидает.

Будем благодарить Господа за радость спасения – спасения в Нем и радость в Нем. Другой радости не бывает.

***Николай Водневский** – основатель и многолетний редактор журнала «Вера и жизнь», в настоящее время ответственный редактор газеты «Наши дни». Живет в США*

Наталья ЩЕГЛОВА

ГАРМОНИЯ

Твой взгляд,
как музыка, звучит,
Господь,
Мне от него уютней и светлее,
Душа моя
становится щедрее,
Покорней духу
немощная плоть.
Душевный мир и правда
неразлучны,
Когда глядятся в сердце небеса...
Страх Божий –
с Богом жить глаза в глаза,
Боясь нарушить чудное созвучье.

О радости

(Отклик на письмо Г. Кошеля в № 4/01)

«Отчего вы печальны?» – спросил Иисус учеников, шедших в Эммаус. Клеопа объяснил причину печали: они надеялись, что Иисус есть Тот, Который должен избавить Израиля, но вот, Его распяли. Есть повод печалиться, но только тем, которые медлительны сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки.

Если есть чему радоваться, пусть радуются, пишет брат во Христе Г. Кошель.

Да, действительно, могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених? Когда Иисус с нами, нет причин унывать. И если Царство Божие, которое не пища и питие, но праведность, и мир, и радость во Святом Духе, внутри нас, мы не будем ходить с каменными лицами. Плод же Духа: любовь, радость, мир, но плоть желает противного духу. О, если бы мы не обращались с жалобами в синедрион, но жили, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие, то радость наша была бы совершенна! Апостол Иаков писал: **«С великой радостью принимайте, братья мои, когда впадаете в различные искушения»** (Иак. 1:2). **«Нас огорчают, а мы всегда радуемся"**, – говорит апостол Павел (2 Кор. 6:10). И как было тогда, так и сейчас: те, которые со Христом, даже **«среди великого испытания скорбями преизобилуют радостью»** (2 Кор. 8:2). Потому что Сам Иисус обещал: **«Радости вашей никто не отнимет у вас»** (Ин. 16:22).

Мне нечем хвалиться, но, как говорит апостол Павел, хвалимся скорбями, зная, что от скорби происходит терпение. Я из числа тех, кого брат называет перенесшими тяготы дня. Уже в детстве нам приходилось переносить насмешки, оскорбления, унижения. В первом классе учительница вызвала меня к доске и перед всем классом, схватив за волосы, кричала: «Чей ты хлеб ешь?! Ты живешь на советской земле, ешь советский хлеб, а молишься Богу!» И хотя мне хотелось плакать, сердце мое радовалось, и из школы я бежала домой вприпрыжку, как те, проработавшие всего лишь один час. Уже в 5 классе учительница русского языка говорила: «Ты ответила на „5", но я ставлю тебе „3" за то, что ты веришь в Бога». Многие ученики возмущались, предлагали жаловаться, но я радовалась, зная: **«Блаженны вы, когда будут поносить вас, и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах»** (Мф. 5:11–12). Обыски, штрафы, угрозы, вызовы в прокуратуру, допросы.

Вспоминаю прожитое... Мы никогда не унывали, но радовались. И те песни, что пели раньше, поем и сейчас. Я хочу сказать вместе с Давидом: **«Межи мои прошли по прекрасным местам»**.

Радость наша зависит не от того, когда мы уверовали и сколько перенесли гонений, но от нас самих: насколько мы доверились Господу. Сейчас у меня 10 детей. Многие соседи, неверующие, продолжают спрашивать: «У тебя и горя нет, что ли? Ты всегда радуешься!» Я им отвечаю: **«Господь – твердыня моя и прибежище мое»**.

«Хотя бы не расцвела смоковница, и не было плода на виноградных лозах, и маслина изменила, и нива не дала пищи, хотя бы не стало овец в загоне и рогатого скота в стойлах, – но и тогда я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего».

«Не будьте унылы, как лицемеры; ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися». Это не осуждение, это искреннее желание помочь тем, которые имеют каменную печать на лицах. Не унывайте, помните: **«Господь – сила моя и песнь; Он соделался моим спасением. Глас радости и спасения в жилищах праведников»** (Пс. 117:14–15).

Да, **«должно всегда молиться и не унывать»**, – сказал Сам Иисус (Лк. 18:1).

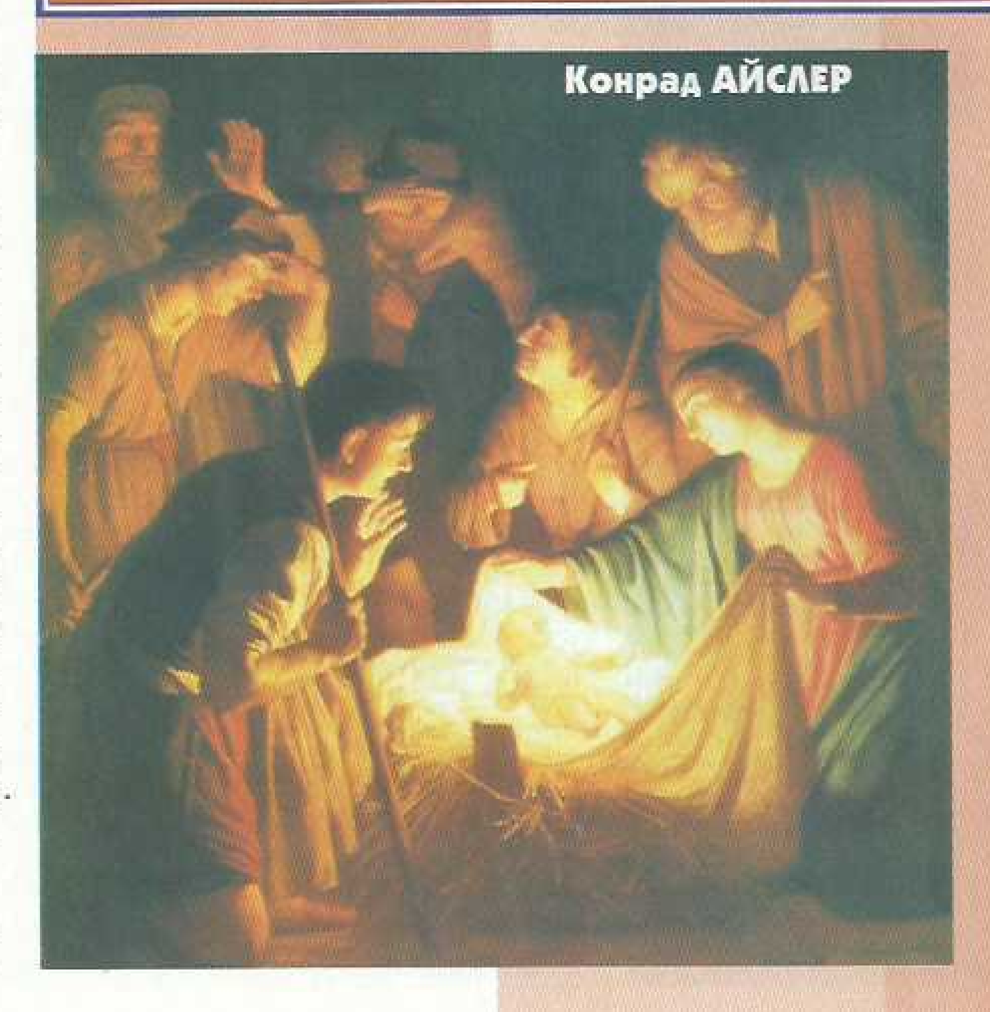
Если мы знаем, что здесь мы странники и пришельцы, что имущество наше на небесах, то нужно ли унывать из-за всяких придирок и ущемлений, из-за презрения и гонений?

Дорогой друг! Отчего поникло лицо твое? **«Полнота радостей пред лицом Твоим!»**

Любовь ЛАЗЬКО, Крым, г. Саки

Рождественский по

Конрад АЙСЛЕР

На Рождество все получают подарки и никто не остается с пустыми руками. Рождество каждому что-то приносит. А что Рождество принесло Иосифу, этому симпатичному молчуну, о котором в Библии сказано так мало? Что Рождество принесло этому задумчивому и немногословному Иосифу?

«Ему нужна хорошая хозяйка в дом», – говорили родные и знакомые. Но он хотел в дом не просто хорошую хозяйку, не просто работящую жену и любящую мать. Иосиф хотел большего: он мечтал о благочестивой жене. Мало радости, если можно вместе работать, есть, жить под одной крышей, но нельзя вместе помолиться. После долгих поисков он наконец нашел себе благочестивую невесту – Марию.

«Ты уже слышал? – шептал один другому. – Весь город об этом говорит: Иосифова Мария ждет ребенка». Сплетницам было о чем посудачить, а компания весельчаков злорадствовала: «Все они такие, эти праведники. Вначале красиво разглагольствуют, а потом соблазняют юных девиц».

«В гостинице мест нет», – слышали они в ответ на просьбу о пристанище. Перед ними закрывали двери. Мол, «тихая ночь». Для Иосифа же и Марии ночь была изнурительной – с родами без врача, без акушерки – именно такой, в какую до и после этого события рождались на свет дети беженцев. Но теперь, наконец, Рождество должно было принести Иосифу радость, такую радость, какую Рождество приносит нам среди житейских трудностей и проблем. Рождество должно было принести ему блаженство, такое блаженство, какое приносит нам Рождество после стольких невзгод. Так что же Рождество принесло Иосифу?

Повествование в Евангелии от Матфея звучит отрезвляюще. Нет и намека на идиллию вокруг яслей и на пастушью романтику. Ни слова о мирных звуках свирели и ликующих песнопениях, ни полслова о благовониях и миро для священного помазания. Главные действующие лица в спешке покинули сцену, а матери зарыдали от горя и душевных страданий. В Вифлееме пахло кровью и тленом.

Рождество расстроило все замыслы Иосифа. Оно поставило крест на его путях, сроках и целях.

Бог ставит крест на наших путях

После всего пережитого Иосифу хотелось только домой. Хлев, в котором гуляют сквозняки, не может служить жильем. Твердые как камень ясли – не кроватка для ребенка. Семье нужно теплое гнездо. Иосиф намеревался вернуться домой. Но во сне ему было приказано: «Встань, возьми Младенца и мать Его и беги в Египет». И Иосиф не возразил: «Господь, но Ребенок только что родился, Он может не выдержать трудностей пути». Он не сказал: «Господь, за мной нет никакой вины, почему я должен бежать?» Он не протестовал: «Господь, моя родина Галилея, зачем мне идти в Египет?» Иосиф молча встал, взял Младенца и Марию и пошел в Египет.

Так же поступали его праотцы, мужи веры. Иосиф, сын Иакова, проданный в рабство, ушел в Египет с караваном купцов. Одиннадцать его братьев встали и пошли в Египет с пустыми мешками из-под пшеницы. Патриарх Иаков двинулся в Египет со своей большой семьей. Египет – это не просто географическое название, но и богословское понятие. Египет означает чужбину, страх, зной. И вот святое семейство на пути в Египет.

Тот, кто хочет присоединиться к этому семейству, слышит призыв: «Встань и иди с ними!» Не возражаем ли мы: «Господь, я не выдержу трудностей пути»? Не пытаемся ли оправдать наше нежелание повиноваться: «Господь, я не сделал ничего плохого»? Не спорим ли: «Господь, почему именно туда?» Молча встать и пойти в Египет – в этом наша вера. Наша основная задача – не возвращение домой, в теплое гнездо, ибо: «лисицы имеют норы и птицы небесные – гнезда, а Сын Человеческий не имеет где приклонить голову», – говорит Иисус. Не возвращение в родной город стоит на первом плане, «ибо не имеем здесь постоянного гра-

да», – пишет апостол. Не возвращение в свой «несокрушимый» мир должно быть у нас на уме. «Не мир пришел Я принести, но меч», – говорит Иисус. Приобщение же к святому семейству, семье Божией, лежит через путь в Египет.

Не удивляйтесь, если путь ваш окажется совсем иным, чем вы предполагали. Не чувствуйте себя сбитым с толку, потерянным, если ваш путь пойдет в направлении, отличном от задуманного вами. Не скорбите о перечеркнутом плане вашего пути, ибо путь Господен никогда не ведет за пределы защищаемой Им зоны. Его власть не кончается на государственной границе, ее не может остановить ни один шлагбаум. Она явит себя на Ниле с той же силой, что и на Иордане. Служба защиты в лице невидимых армий действует везде. Один христианин, переживший это, сказал перед смертью: «Суровые и тернистые пути связали меня с Иисусом крепче, чем легкие и

...одарок для Иосифа

широкие». Как раз на неизведанном, непонятном и, казалось бы, беспросветном пути Иисус всегда рядом с нами. Божий крест на наших путях и есть Его предназначение для нашей жизни. Этот крест Рождество принесло Иосифу.

Бог ставит крест на наших сроках

Иосиф хотел ускорить ход времени. В своем убежище в дельте Нила он слышит о новых кровавых злодеяниях этого кровопийцы Ирода, который сначала вырезает главаря галилейских повстанцев Езекию (Хизкию) вместе с его товарищами, затем загоняет в скальные пещеры целые семейства и предает их огню. Он панически боится потерять власть и убивает двух своих сыновей, а за три дня до смерти велит задушить и третьего. И вот он начинает наступление на детей: приказывает вырезать всех младенцев в возрасте до двух лет. Тишину Вифлеема разрывает душераздирающий вопль Рахили. Иосиф просит: «Господи, сократи время! Положи конец убийствам! Положи конец страданиям!»

Так во времена Третьего рейха молились евреи, когда их детей вывозили из детского госпиталя Берлина. «Младенцы, – пишет одна из свидетельниц, – пронзительные крики младенцев, которых среди ночи вытаскивали из кроваток, – это было, пожалуй, самое страшное. Плач грудных детей нарастал и становился невыносимым. В памяти всплыло только одно имя: Ирод».

«Господи, сократи время!» Так молились русские, когда их детей в ГУЛаге «убирали», словно мусор. «Положи конец убийствам!» Так молились немцы и японцы, когда в Дрездене и Хиросиме дети горели, словно факелы. «Положи конец, Господи!»

Так молимся мы и сегодня, когда каждый год приговариваются к смерти более 300 000 нерожденных и невинных детей. «Господи, сократи время! Положи конец убийствам! Положи конец нашим страданиям!» И Господь говорит Иосифу: «Будь там, доколе не скажу тебе». Всему свое время.

И у Ирода было свое время. Когда убийства достигли апогея, за злостным тираном пришла смерть. Декорации сменились, как по мановению волшебной палочки. «Живущий на небесах посмеется», – читаем мы в одном из псалмов. События всегда развиваются по Божьим часам. Эти часы не останавливаются, не нуждаются в ремонте и не отстают. Для периода ужасов и террора свое время. Но однажды неизбежно этому придет конец, и Рахиль не будет больше плакать, потому что умрут те, кто посягал на жизнь Младенца.

И если ты хочешь вернуться с чужбины, помни повеление Бога: «Будь там, доколе не скажу тебе». И если ты устал от невзгод – «будь там, доколе не скажу тебе». И если ты хочешь вернуться из Египта домой – «будь там, доколе не скажу тебе». Ибо, как поется в одном гимне: «Если пробил час, помощь с силою приходит». Божий крест на наших представлениях о сроках и есть Его предназначение для нашей жизни. Этот крест Рождество принесло Иосифу.

Бог ставит крест на наших целях

После всех трудностей Иосиф, вернувшись окольными путями в Назарет, намеревался там и остаться. Своя крыша над головой, жена около очага, Сын при деле. Назарет представлялся ему конечным пунктом, желанной целью его бегства. В Назарете семья должна была пустить корни. Но Иисус не был жителем Назарета, «назарянином», как современные жители, например, берлинцы или москвичи. «Он Назореем наречется» по слову пророков; имя Ему «Отрасль», то есть Тот, Кто всходит, начинает расти и вырастает. Поэтому Иисус – «Отрасль» – не мог усидеть в мастерской плотника. Ему стала тесна семья ремесленника, которая становилась все больше.

В 30 лет Он ушел из дому, чтобы через три года странствований достичь другого города – Иерусалима. Не Египет – конечный пункт бегства, и не Назарет. Младенцу сохранена жизнь для трудных дней. Конечный пункт бегства – крест. Туда Он должен прийти, и там Ему надлежало осуществить Божий замысел, по которому Его жизнь предназначалась для жертвы на кресте. Иисус Христос сохранен был не от креста, а для креста, чтобы мы у креста могли получить спасение.

Итак, что же принесло Иосифу Рождество? Оно принесло ему спасение. Это самое лучшее, самое великое и самое прекрасное, что можно дать человеку. Крест Христа дает это. И большего нам не надо.

Конрад Айслер,
пастор и евангелист Евангелической церкви в Штутгарте.
Женат. У него 7 детей и 9 внуков.
В настоящее время пенсионер

Птичка

Было еще темно, и только слабые лучи солнца, пробиваясь на горизонте, говорили о том, что наступит утро и эта ночь не будет длиться вечно. Слышались раскаты грома, от которых я невольно испытывала волнение и трепет.

Но вот неожиданно звуки грозы сменило звонкое пение. Я очень удивилась, услышав этот торжественный и спокойный голос маленькой птички. В нем было что-то более могущественное и сильное, чем в недавно прозвучавшем и все вокруг потрясавшем голосе грома. Я не удивилась бы, услышав щебетание птиц теплым летним днем, но эта птичка пела совсем иначе. Ночью, не боясь грозы.

Ее радостному пению не вторили голоса других птиц, но и это не могло смутить маленькое создание или заставить его замолчать. Пение распространяло невыразимую надежду, чувство скорого наступления дня. В этой ночи оно звучало так таинственно и прекрасно! Без тени сомнения птичка верила, что эти, пока еще еле заметные, лучи света скоро тихо, но властно разольются, выйдя из-за горизонта, и с их появлением закончится эта ночь.

Она ждала утра, но ждала не так, как многие птицы, укрывшись где-то от грозы, ждут более благоприятного времени для пения. Созданная, чтобы быть примером беззаботности и доверия своему Создателю, она радостно пребывала в своем звании и благодарным пением предваряла это утро.

Разве не могла она наклонить голову или спрятать ее под крыло и в укромном месте дремать до наступления утра? А потом вместо торжественного пения издать жалобные звуки, сетуя на то, что она вся промокла и замерзла, а теперь еще предстоит найти себе пропитание?

«Приближается утро, но еще ночь» (Ис. 21:12).

Жизнь с ее испытаниями и неожиданными потрясениями так похожа на эту ночь. Порой гремят раскаты грома, заставляя сердце биться в волнении, а окружающая нас темнота не дает возможности видеть далеко. Холод непонимания близких нам людей приносит огорчение. Но кто способен благодарно принять это и, не теряя надежды, возносить свою песню к небесам, терпеливо ожидая утра? А ведь эта ночь не будет вечной. Уже сейчас мы можем видеть слабые лучи нового дня на горизонте. Вера дает возможность уже сегодня предвкушать эту радость, наполняя сердце желанием петь своему Господу, даже если мы находимся в стесненных, трудных обстоятельствах. Маленькая птичка так отчетливо говорила об этом.

Господь использовал эту птичку и показал пример настоящей веры, настоящей жизни.

valu@iabb.edu.ru

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ К ЧИТАТЕЛЮ

1. **Кто сказал, что горы на земле взвешены на весах?**
2. **Для кого Господь образовал «Источник взывающего»?**
3. **Как звали двух противников Моисея, имена которых стали известны лишь 1500 лет после их смерти?**
4. **О ком пророк Иезекииль сказал, что у него крепкий лоб и жестокое сердце?**
5. **Какой город был раньше построен: Цоан в Египте или Хеврон в Ханаане?**
6. **Какого арестанта воинам пришлось нести на руках?**
7. **Как назвал Соломон ненавидящих знание?**
8. **Почему царь Амасия не взял на войну против Сеира войско израильское?**
9. **Как звали царя иудейского, который сокрушил сосуды дома Божьего, запер храм и устроил высоты?**
10. **Назовите величайшее обетование Нового Завета.**
11. **Для какого древнего народа пастухи были мерзостью?**
12. **Как звали двух царей, которые сами подписали себе приговор?**

Ответы на странице 31

Рождественский костер

Это событие произошло 22 года назад – на Рождество 1978 года. Время тяжелых гонений и репрессий верующих уже прошло, но свободы еще не было. Учиться в высших учебных заведениях наша молодежь, за немногим исключением, не могла. Открыто собираться для молодежных общений вне стен молитвенных домов не разрешали, если там присутствовали молодые люди младше 18 лет или подростки. Это уголовно преследовалось. Но мы любили Господа и ценили общение друг с другом. Я не знаю, кому пришла в голову идея встретить Рождество в лесу, подальше от городской суеты и чужих глаз, но это было здорово.

Молитвенный дом стоял на самой окраине города. Дальше начинался сосновый лес, в глубине которого наша молодежь уже давно облюбовала уютную полянку. Летом здесь неоднократно проходили молодежные общения, долгие беседы возле костра и песни под гитару.

А что если и Рождество встретить на этой поляне? И вот уже пробирается через огромные сугробы цепочка молодых людей. Снег был глубокий и рыхлый, поэтому шли друг за другом след в след. Стоит оступиться – и полные валенки снега. Рождественский мороз щипал лицо, но идти было жарко. Уже слышался шум костра, и через густые ветви вечнозеленых красавиц виднелись отблески огненных языков.

В тишине морозной ночи треск от костра разносился во все стороны, эхом отражался от высоких сосен, темной стеной окружавших поляну, и возвращался в ложбину, заглушая голоса идущих. Хвоя сосновых веток горела быстро и ярко. Искры огненным столбом взлетали вверх, как будто вытолкнутые невидимой силой, и оставляли тонкий светящийся след в кромешной тьме. Звезд из-за костра не было видно, и только эти яркие дорожки рвущихся в небо искр невольно приковывали к себе взгляд... Вспоминались слова: «...как искры, чтобы устремляться вверх». Пожалуй, только в такой мороз и можно увидеть эту удивительную картину. Хочется еще и еще смотреть на эти улетающие искры.

Возле костра стоял брат и читал вслух Библию: «В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле...» Некоторые уже подходили к поляне, где горел костер, но большая часть шествующих еще петляли между соснами, пытаясь точно попадать в след и не отставать. Шли молча, лишь иногда слышался смех провалившегося в сугроб. Брат читал громко, голос его был хорошо слышен и торопил всех скорее подойти к костру. Цепочка молодежи прибавила шагу. «Вдруг предстал им ангел Господен, и слава Господня осияла их; и объял их страх великий...» – спокойно и величественно звучали слова Священного Писания. Молодежь преодолевала последний поворот вокруг сосен, выступивших на поляну совсем близко от костра.

«И сказал им ангел...» – слова еще висели в воздухе, и в тот же миг что-то произошло. Никто еще ничего не понял, но все замерли. Откуда-то сверху, прямо с неба раздался резкий звук трубы и громкий голос: «Не бойтесь!» В следующий миг все пришло в движение: кто-то присел на месте, кто-то ринулся в сторону и провалился в снег, кто-то попятился назад, сбивая идущих сзади. Многоголосое «Ой!» вырвалось невольно, и сердца учащенно забились. Кто это? Неужели и здесь выследили? Ладно уж, по домам выслеживали верующую молодежь, переписывали, разгоняли, но чтоб и здесь?! Эх, такой праздник испортить! А что, если это действительно с неба? Время-то какое трудное! Вот и подошло Второе пришествие. А готов ли? Готова ли? Растерянность и оцепенение... И в следующий миг все тот же голос, но уже как будто бы знакомый, все так же громко и так же сверху: «Я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь...»

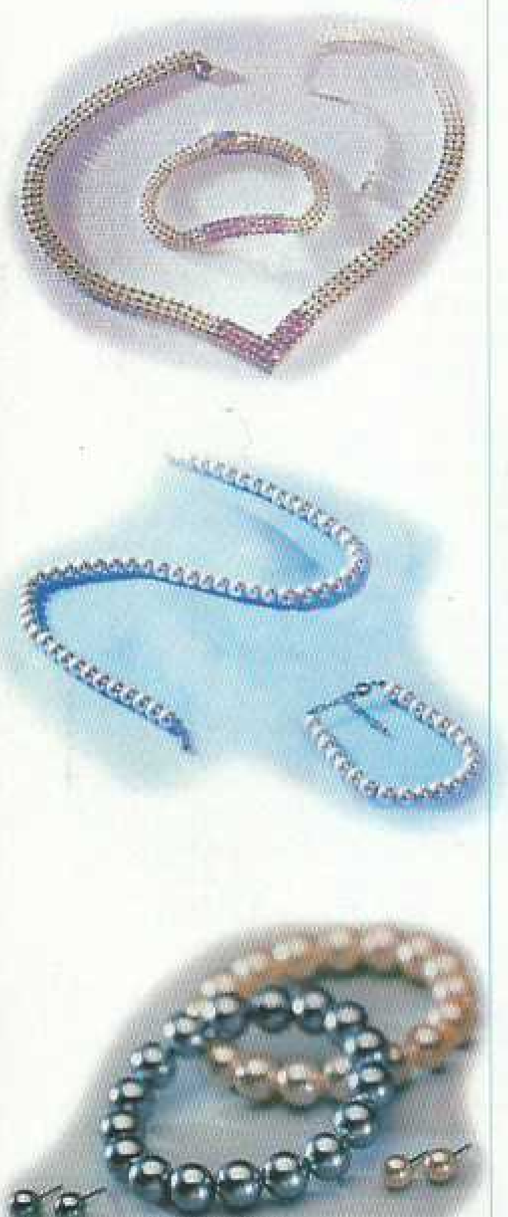
«Да это же Эдуард!» – узнал кто-то и облегченно вздохнул. А потом вытаскивали из сугроба приземлившегося с дерева «глашатая» и помогали подняться упавшим. Горячие молитвы в эту ночь взлетели вместе с искрами в небеса. И долго еще разносилось пение рождественских гимнов в испуганном лесу. «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в людях благоволение». Сердца успокоились, страх прошел. Недолог он – страх человеческий. Но однажды весь мир убоится. Ибо затрубит ангел и возвестит о Втором пришествии Иисуса Христа в мир. *«Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще. Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его».*

Людмила ГЕНРИХ,
Новосибирск

На вопрос читателя отвечает Сергей Конторович

Как вы считаете, с точки зрения Библии, можно ли христианам носить золотые и прочие украшения?
Арина

Существуют общины, где носить украшения запрещено или считается грехом. Но запрет носить украшения не избавляет человека от желания украсить себя. Просто верующие находят для этого другие способы. Борьба с дорогими украшениями тоже не приводит к реальным изменениям, поскольку можно не носить золотых украшений, но ездить на хорошей машине или сделать дорогой ремонт дома, или просто купить дорогую одежду.

Места Писания, на которые обычно ссылаются, не запрещают носить украшения. Они говорят нам о том, какие украшения лучше, какие украшения мы возьмем с собой в вечность. И человек делает выбор. Свободный выбор. И в этом выборе никто не должен осуждать другого.

Если христианин действительно осознал тленность земных благ и отказывается от них – хорошо. Но какой смысл в осуждении не достигшего такого понимания? Его тоже любит Господь. Осуждение само по себе является грехом.

Если кто-то желает носить украшения, тем более вопреки традиции своей общины, хочется спросить его: «А зачем? Неужели для вас это так важно, что вы готовы пойти на конфликт?»

Вот апостол Павел пишет: ***«Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною...»*** (1Кор. 6:12) Мы видим, что речь идет о свободном выборе христианина по конкретному вопросу. Я, конечно, не перестану быть чадом Божьим, выбрав для себя ту или иную линию поведения. Но апостола волнует другое: буду ли я иметь духовное развитие, которое унесу с собой в вечность, или я порабощен чем-то земным, временным, не развивающим, а скорее всего тормозящим мое духовное возрастание.

Далее Павел от вопроса личной духовной свободы переходит к вопросу о пользе для ближнего: ***«Никто не ищи своего, но каждый – пользы другого»*** (1Кор. 10:24).

Как видим, здесь также речь не идет о запрете. Снова христианину предстоит решать самому, что выбрать. Но в отличие от первого случая речь здесь идет уже не о моем духовном развитии, а о том, как я своим выбором повлияю на окружающих меня людей. Да, возможно, то, что я делаю, не осуждено Писанием. Но способствуют ли мои действия приближению к Богу окружающих меня людей или отдаляют?

Библия не запрещает христианам носить украшения, в том числе и золотые. Но если в общине украшения носить не принято или запрещено, то, решив носить украшения, вопреки другим мнениям, какой плод я произведу как лично в своей христианской жизни, так и в жизни общины?

Для себя я не приобрету столь драгоценные качества, как ЛИЧНОЕ ДОБРОВОЛЬНОЕ, НИКЕМ НЕ НАВЯЗАННОЕ ПОСЛУШАНИЕ И СМИРЕНИЕ. Это драгоценности, которые ценны не в глазах этого мира, а в глазах нашего Бога. Эти драгоценности приносят реальное благо и в этой жизни, и уж тем более в вечности.

Чего никак не скажешь об отвоеванном праве носить украшения.

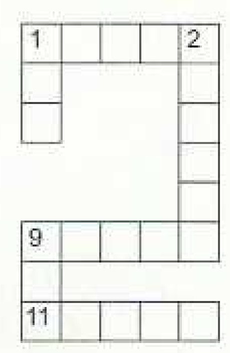
В такую церковь, где украшения носить не принято, я внесу никому не нужные, ничего доброго не создающие переживания, разделения и т. д. Неужели желание воспользоваться тем, что «мне можно», столь велико, что стоит так дорого за него платить?

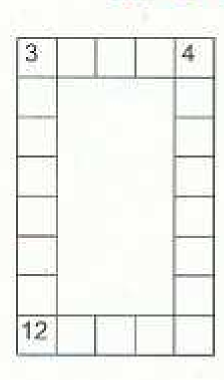
Так что снова хотелось бы призвать к свободе, которая не для угождения плоти, а для служения друг другу с любовью. Отказавшиеся от украшений не должны осуждать неотказавшихся. Да и сам по себе отказ от чего-либо еще ни о чем не говорит. В Библии сказано: ***«И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы»*** (1 Кор. 13:3).

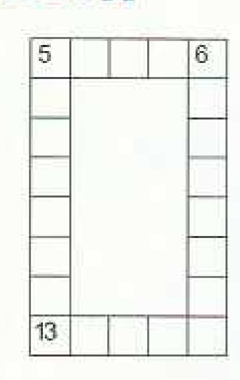

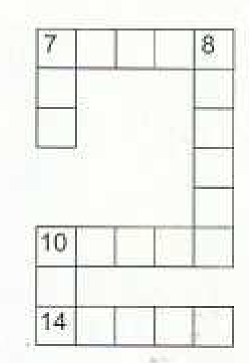
Сергей Конторович – руководитель христианской миссии «Свет на Востоке», Санкт-Петербург. Несет служение пастора церкви в городе Петергофе

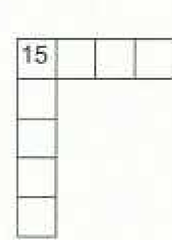
КРОССВОРД

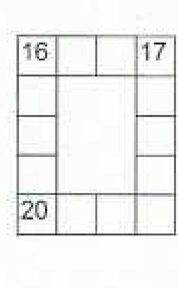

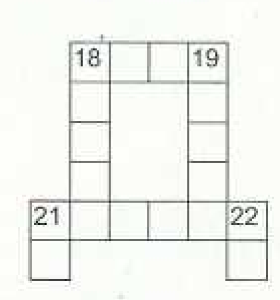

По горизонтали:

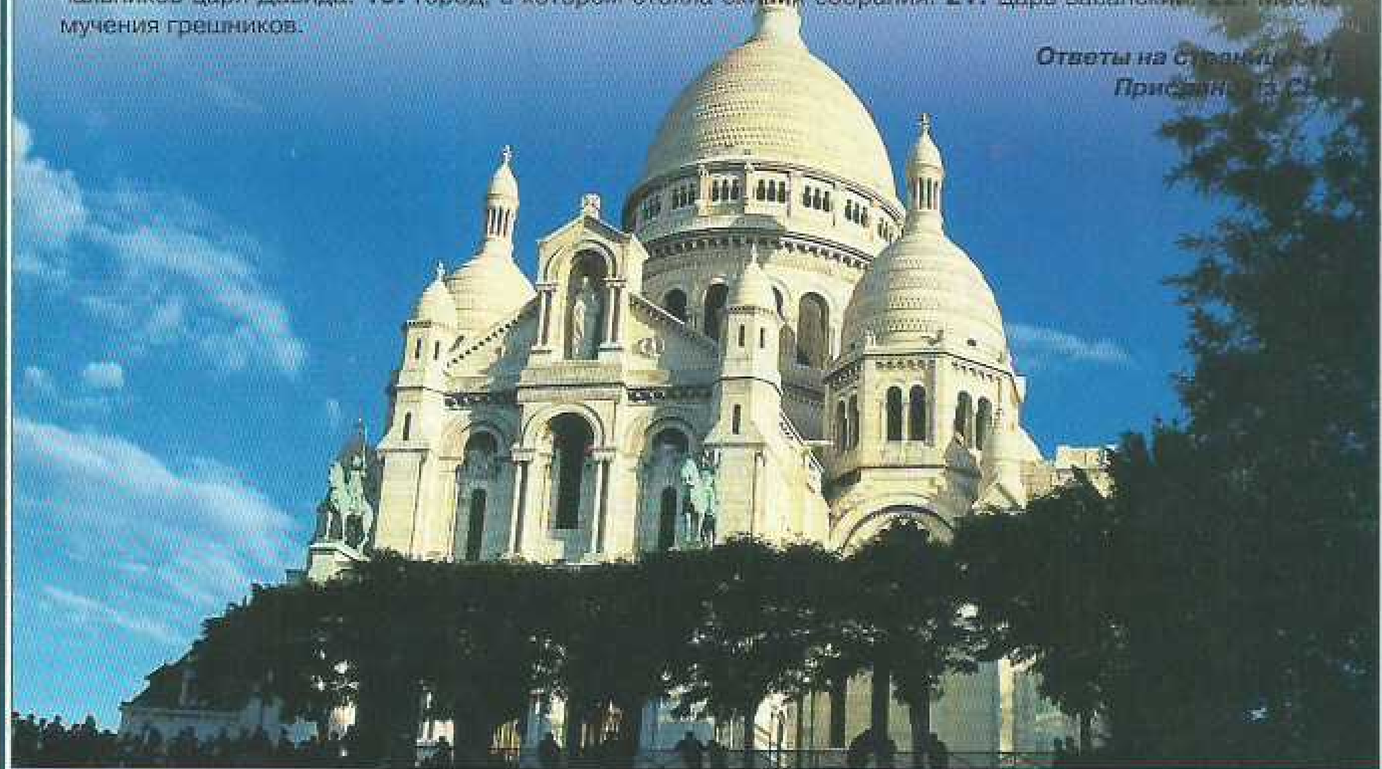
1. Второй сын Аарона, посвященный в священники. **3.** Служанка Лии, мать Гада и Асира. **5.** Души и языка нет, а говорит. **7.** Город колена Иуды. **9.** Небесный посланник. **10.** Один из сыновей Ефрема. **11.** Младший сын Иессея, царь израильский. **12.** Римская провинция в Южной Греции. **13.** Бабушка Тимофея. **14.** Брат Ревекки. **15.** Старший сын Адама и Евы. **16.** Одно из слов, которые были начертаны на стене во время пира Валтасара. **18.** Один из малых пророков. **20.** Жена Елканы и мать пророка Самуила. **21.** Пророчица времен царя Иосии.

По вертикали:

1. Одна из жен Исава. **2.** Пророк Божий, потомок Иуды. **3.** «Разве не знаете, что малая .... квасит все тесто?» **4.** Город, в котором верующих в Иисуса Христа впервые стали называть христианами. **5.** Камень, с которым сравнивается вода жизни. **6.** Богиня плодородия, почитавшаяся в Эфесе. **7.** Сколько великих светил создал Бог? **8.** Царь иудейский, сын Амасии. **9.** Судья Израиля. **10.** Название месяца в еврейском календаре. **15.** Орудие казни у римлян. **16.** Небесный хлеб, который Бог посылал израильтянам. **17.** Священник из рода Ааронова, книжник, сведущий в законе. **18.** Родственник и один из храбрейших военачальников царя Давида. **19.** Город, в котором стояла скиния собрания. **21.** Царь васанский. **22.** Место мучения грешников.

Ответы на странице 31

Прислано из СНГ

После долгой зимы

Вначале это было легкое чувство недоумения и некоторой доли любопытства, к которым после вскрытия конверта и прочтения тут же примешивалось чувство восторга и радости. Поэт! Русский поэт из Англии! Как такое может быть? Сколько же ему лет? Давно ли на чужбине? Какими путями оказался там? Наш журнал читают во многих странах мира, но творческих контактов не так уж много. В основном Россия, Украина, немного США. А тут – Англия. Завязались хорошие, хотя и не частые контакты.

Александр Сибилев присылал стихи и прозу для журнала. В последнее время работает над переводом книг Ч. Сперджена.

Внимательный читатель уже знаком с ним по публикациям. Мы решили задать ему несколько вопросов, на которые он любезно согласился ответить.

– Александр, где Вы родились?

– В 1949 году в Манчестере (Великобритания), где волею обстоятельств оказались мои родители.

– Ваши первые детские воспоминания.

– Любовь матери, ее необыкновенно красивый голос, ее христианские гимны.

– Где Вы учились и что окончили?

– Окончил я Дагестанский государственный университет по специальности английский язык и литература. Сейчас я работаю в Лондоне в компании, обеспечивающей охрану частных и государственных объектов.

– Расскажите немного о Вашей семье.

– Семья небольшая – жена да дочь. Обе студентки. Новая жизнь и новые обстоятельства внесли свои коррективы, и жене, окончившей факультет иностранных языков, пришлось учиться заново. Образование, полученное в России, здесь не признали, и ей пришлось учиться три года на курсах, чтобы поступить в университет. К настоящему времени она окончила три курса факультета математики, остался последний год. Дочь тоже студентка. Она учится в университете в Манчестере

на факультете английского языка и лингвистики. Обе христианки.

– Как Вы почувствовали, может быть, впервые, гармонию в словах, в рифме, ритме, образах?

– Все в моей жизни, кроме обид и унижений, приходило поздно. Гармонию в словах и рифме я почувствовал впервые, пожалуй, в студенческие годы. На первом курсе взахлеб читал поэзию, а на втором пытался писать, да забросил. Немного поиграл в поэзию и будучи в армии, в начале 80-х, когда взялся за это дело снова, стало как будто получаться. Потом настало время гласности. Но у стихов, пропитанных горечью и негодованием, нет будущего. Надо думать не о том, что сгорит, а о том, что вечно. К этому времени Господь уже стучался в мое сердце, и я решил, что данный Господом дар использую во славу Его. Свои первые духовные стихи показал Николаю Федоровичу Шалатовскому, а через некоторое время одно из них появилось в журнале «Христианин». Надо сказать, что техникой стиха я уже владел, поэтому времени на раскачку не требовалось.

– По всему видно, что Вы человек верующий. Как Вы им стали?

– Мой путь к Богу оказался дальним и долгим, хотя Бог был всегда рядом. Надо сказать, что верующим я был еще в раннем детстве. Та вера помнится наивно-искренней и чистой. Ходил я в католическую школу, рядом с которой была церковь, и хотя нас туда регулярно водили, я испытывал потребность ходить туда также наедине. В тихий послеобеденный час, коленопреклоненный перед алтарем, сложив у груди ладони, я имел свое особое общение с Богом. А по воскресеньям всей семьей мы совершали долгий путь в русскую православную церковь, куда ездили до тех пор, пока не нашли то, на чем окончательно остановились – церковь евангельских христиан. Она была одной из первых и немногих славянских евангельских церквей пятидесятых годов. Проповедовал там энергичный польский пастор А. Костеха, побывавший в советском плену и свободно владевший русским языком. Однако вскоре наша жизнь повернулась на 180 градусов: на волне хрущевской оттепели нашу семейную ладью прибило к неведомому берегу, где странные существа, произошедшие от «обезьян», конфисковали целый чемодан русскоязычных Библий и христианских грамзаписей. Семя, брошенное в землю, не проросло: ударил мороз, настала долгая зима. Минули годы, прежде чем началось мое постепенное возвращение к истине. «Судьба человека – от Господа», и я понял, что это было не осознанным решением, а Божьим водительством. Господь дал еще одну оттепель, чтобы семя проросло и долгожданный подснежник возрожденной веры пробился из-под снежного покрова оголтелого атеизма.

– Как Вы во второй раз попали в Англию? Как живется эмигранту, русскому поэту, на чужбине?

– Восстановил гражданство, но только два года спустя выпустили. Это было весной 1992 года. Как написано: «Любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу». Состоялась радостная встреча с пастором Костехой, с которым я не виделся тридцать три года. Несмотря на преклонный возраст и ослабевшие силы, он продолжает служение. Нет такого уголка земли, где не было бы Господа, и когда мы собираемся во имя Его, Он с нами. Важно не то, где ты живешь, а то, что следуешь за Иисусом. В конце концов Родина у христиан одна.

– Ощутили ли Вы в духовной жизни эту гармонию внутреннего и внешнего?

– Когда смотришь на мир духовными очами, то каждый неповторимо прекрасный закат предстает не как явление природы, а как пленительный шедевр непревзойденного Небесного Художника. Видишь красоту даже в том, в чем прежде ее не замечал, ибо лучшие мысли и чувства, мотивы и устремления порождаются Богом.

– Что Вы особенно цените в христианских журналах?

– Главным образом то, что они в легкой и доступной форме указывают людям на живого Бога. Ведь немало случаев, когда люди приходят к Господу через «случайно» попавший к ним номер журнала. И, конечно же, интересно подобранный разнообразный материал, отражающий все стороны и аспекты христианской жизни как в настоящем, так и в прошлом. Я бы добавил сюда также наличие иллюстраций, фотоматериалов, еще более обогащающих содержание. Этого последнего элемента иным журналам, по-моему, недостает.

– Что бы Вы посоветовали журналу «Вера и жизнь»?

– «Вера и жизнь», насколько я понимаю, успешно решает довольно сложные задачи, и я даже затрудняюсь что-либо советовать. Тем более, что мой издательский опыт ограничен разве что выпуском школьного «Крокодила». И все же мне думается, что неплохо бы ввести рубрику «У нас в гостях...» и далее следует название газеты или журнала. Это было бы воспроизведением какой-то наиболее примечательной публикации, интересной и для читателей «ВиЖ». А интересных публикаций в христианской прессе немало. По обоюдному согласию соответствующий журнал или газета опубликовали бы, в свою очередь, какой-то материал из «ВиЖ». Это бы, таким образом, расширяло читательскую аудиторию вашего журнала. Небезынтересной могла бы стать и маленькая рубрика «Из христианской хроники», то есть какие-то факты из истории евангельского движения. Вы уж простите, если то, что я советую, неприемлемо и нелепо, но что еще можно посоветовать с моим опытом «Крокодила»? И, наконец, воспоминания тех, кто длительное время всей душой служил Господу, кто уже находится на пороге вечности. Такие материалы уже были в «ВиЖ», они воистину бесценны.

Вопросы задавал Вальдемар Цорн

Стихи Александра Сибилева

Звучанье дня все тише, глуше,
Ждут мглы вечерней фонари.
Отлив, резвясь, волной потушит
Огонь бледнеющей зари.

Снежинки звезд блеснули в бездне,
Свет дня от сумрака бежит,
И тишина вечерней песней
Над миром благостно звучит.

Земля, усталая от зноя,
Опочивает при луне
В ненарушаемом покое,
В благоуханной тишине.

А за искристым небосклоном,
Где недоступные миры,
Творец Вселенной правит с трона
В лучах немеркнущей зари.

* * *

Какое благо жить на свете –
Под небом серо-голубым –
И радоваться, словно дети,
Что мы Христу принадлежим!

Какая радость от сознанья,
Что Божий Сын нас искупил,
Что Бог через Его страданья
Грех человечества простил!

Какое счастье знать из Слова,
Что, кто окончил путь с Христом,
Тот возвратится к жизни снова,
Войдя, как Он, в небесный дом;

Где никогда не будет горя,
Скорбей, соблазнов и невзгод,
Где чистых душ людское море
Христу осанну воспоет;

Где новой жизни будет виться
Необрываемая нить,
Где будет не о ком молиться
И больше не о чем просить.

* * *

Я радостным сердцем приемлю
Подарок, что мир получил.
Младенец явился на Землю,
Которую Сам сотворил.

Вернулся Хозяин, а дома
Ему не нашлося угла.
И вместо постели – солома
В те дни Его ложем была.

Таким ли приход ожидали –
Рождение в скотских яслях?
Могучим Его представляли,
Но вот Он лежит в пеленах.

Узнавший и место, и время,
Царь Ирод покой потерял.
Младенцев убить в Вифлееме
Своих мародеров послал,

Не зная, творя это дело,
Звериною злобой дыша,
Что были их судьбы всецело
В ладошках Того Малыша.

* * *

Как будто в мире нет страданья,
Как будто в сердце нет греха.
Д. Мережковский

В праздник под орган и пенье хора
Звуки Слова дивные лились.
Гимн звучал под сводами собора,
Уносясь в неведомую высь.

Замерла душа в благоговенье,
Будто бы в молитву погружась,
С вечностью в невыразимом пенье
Чувствуя незыблемую связь.

Там, казалось, не было желаний.
Так, казалось, минули века.
Словно в мире не было страданий,
Будто в сердце не было греха.

И едва пропели «аллилуйя»,
И «аминь» замолкло на устах,
Сонм небесный грянул гимн, ликуя,
И сходил Христос на облаках.

Дом молитвы в с. Каменка Черновицкой обл.

Над бездной

Так всегда бывает: живешь благополучно, горе не стучится в дверь, и забываешь, что не только от тебя самого зависит жизнь твоя. А нагрянет беда или опасность какая – почувствуешь себя маленькой песчинкой Вселенной, гонимой неизвестно какими ветрами.

Случилось это на горной дороге в горах Киргизии. Есть там такая высокогорная долина Сусамыр. Меня в составе агитбригады отправили на концерт в небольшой посёлок.

Когда путешествуешь по горным дорогам, невольно забываешь о красоте. Страх холодит душу при виде отвесных скал, глубоких пропастей вдоль дороги.

Ехать пришлось по крутому и длинному серпантину вверх, потом через жуткий темный туннель. Внизу жара до 40°, а здесь, наверху, приятная прохлада и свежесть.

Через три часа сделали остановку. Хорошо! Горная речка оглушала своим переливчатым шумом. Вверху на склонах – пасеки, домик пчеловода. Смотрим, какая-то женщина спешит к автобусу. Скромно одетая. На вид лет 30, в платочке, повязанном назад, как принято у женщин местной национальности.

В руках у нее большущая сумка. Как оказалось, в ней были христианские книги. Женщина свидетельствовала о Христе. Лицо ее излучало свет и доброту. Обаяние было в каждом ее движении. Она попросила взять ее с собой до Сусамыра. Когда сели в автобус, дала посмотреть свои книги.

Оставалась самая малость – преодолеть путь после туннеля. Этот опасный отрезок пути обычно покрыт льдом. И вот наш автобус заскользил по этой жуткой извилистой дороге.

Мы немного отвлеклись, обсуждали будущее выступление перед чабанами. Все отработано, но всегда случаются сбои.

Наша попутчица сидела на заднем сиденье и шептала что-то про себя, закрыв глаза. Вдруг на очередном повороте выскочил расторопный газик. Наш водитель растерялся и резко дал по тормозам. А этого на горных дорогах делать никак нельзя.

Газик умчался, а наш автобус как-то странно стал сползать по ледяному насту к краю дороги, где зиял обрыв. Заглох мотор. Водитель выруливал, пытаясь удержать машину, и опять тормозил. Все в салоне оцепенели, сжались в комок.

В этот момент женщина-попутчица упала на колени в проходе автобуса и начала громко взывать к небесам. Язык молитвы был нам не понятен, но сама сила и интонация этого крика о помощи шевелила волосы на головах. Если бы это случилось в другой обстановке, женщину приняли бы за больную. А тут все уставились на нее в ожидании чуда.

И машина остановилась. Остановилась, когда и мы, и шофер на это уже не надеялись. Женщина, не меняя своего положения, попросила мужчин выйти из автобуса и подсыпать песок под колеса (ящики с песком там стоят через каждые полкилометра).

Все было сделано как надо. Мы снова тронулись в путь. После всего пережитого к нам возвращалась радость жизни. Мы заметили, как красиво за окнами автобуса, как величественны горы, и... как милостива к нам судьба, а может, Бог?

Добравшись до места, попутчица попрощалась и вышла. Мы провожали ее с уважением и благодарностью.

С тех пор прошло много лет. А я все вспоминаю этот случай в горах и все больше убеждаюсь – попутчица спасла нас своею верой в Бога.

Благодаря этой женщине я стала христианкой.

Тамара БАБУШКИНА,
Россия

Лукьяновна и Петюня

Любовь МЕНЬШОВА

Такого хохота почта еще не слышала. Хорошо, что посетителей в этот утренний час не было. Даже из соседней сберкассы прибежали две молоденькие сотрудницы, которые с удивлением посматривали то на одну смеющуюся женщину, то на другую.

Виновницей шума была почтальонша Клавдия Лукьяновна, с незапамятных времен работавшая в этом отделении связи. Все свои семейные проблемы она выносила на обсуждение коллектива; докладывала о них своим грубоватым голосом, держа в уголке рта неизменную папироску. Причем делала она это настолько серьезно, а рассказываемые ею истории были такими забавными, что контраст того и другого неизменно давал комический эффект. Даже суровая заведующая, призывавшая подчиненных возвратиться к своим обязанностям, была не в силах сдержать улыбки.

Но сегодня ситуация явно вышла из-под контроля. Дело в том, что на протяжении многих лет сотрудницы почты слышали от Лукьяновны проклятия в адрес такого, казалось бы, безобидного занятия, как рыбная ловля, потому что ее муж, Петюня, как она его называла, был страстным рыболовом и пропадал на ближайших водоемах все свободное время. Но в это утро Лукьяновна просто доконала почту, с упоением рассказывая о прелестях рыбной ловли.

Переворот произошел не сразу. Долгое время Лукьяновна пыталась бороться с увлечением мужа всеми доступными ей методами – от выбрасывания снастей до запирания Петюни в квартире. Результат был нулевой. Снасти, стоящие, кстати, довольно дорого, покупались заново, а из запертой квартиры рыболов уходил через окно, благо, они жили на первом этаже.

Единственным, кто поддерживал увлечение хозяина, был кот Зюзя. Три года назад Лукьяновна сняла во дворе маленького котенка с дерева, куда его загнали собаки, взяла в дом, назвав в честь артиста из любимой телепередачи. Через год Зюзя превратился в огромного хитрого кота. Он всегда знал, когда хозяин отправляется на рыбалку, и поджидал его на подоконнике, откуда была видна дверь подъезда. Он встречал Петюню в прихожей, отираясь о сумки с уловом и всем своим видом выражая солидарность с рыбаком, который щедро одаривал его за это мелкой рыбешкой.

В такие минуты Лукьяновна называла Зюзю предателем и уходила смотреть телевизор. Только в женах таких же, как Петюня, рыболовов находила она единомышленниц. Разнося почту, Лукьяновна часто встречала своих подруг по несчастью и уж если заводилась, то доставалось мужикам за их привязанность, как говорится, по первое число, так что вся округа знала ненависть почтальонши к рыбной ловле.

Петюня реагировал на нападки жены спокойно. Сам чистил и жарил рыбу, а по вечерам, нацепив очки на нос, возился с крючками, обсуждая преимущества тех или иных снастей с котом, всегда внимательно наблюдавшим за занятием хозяина. В пятницу вечером Петюня по телефону договаривался с друзьями о том, куда они отправятся, собирал рюкзак со всем необходимым и на следующий день чуть свет неслышно исчезал из дому, прихватив складной стульчик и термос с чаем.

На выходные дни Лукьяновна оставалась одна, поэтому она всегда соглашалась разнести срочные телеграммы и числилась благодаря этому незаменимым работником. И вот, когда она стала вроде бы свыкаться с причудами мужа, грянула новая беда. Петюня уверовал в Бога, и так же страстно, как ловил рыбу.

Однажды на пруду, где он с друзьями сидел с удочками, проходило крещение, и молодой проповедник так хорошо рассказал немногочисленным зрителям о спасении от вечной погибели через веру в Иисуса Христа, что Петюня захотел побывать в церкви. Он тут же свернул удочки и пошел вместе с крещенными и другими верующими.

С тех пор каждое воскресенье он надевал свой новый костюм, белую рубашку, галстук и уезжал на полдня молиться Богу. Лукьяновна смотрела на него, как на сумасшедшего, не зная, что сказать. На почте, конечно, все тут же узнали о новой привязанности Петюни и подшучивали над Лукьяновной: в неделе, мол, два выходных, один из которых муж проводит на рыбалке, а другой – в церкви, так что опасаться нечего...

Но не тут-то было! Как-то в субботу приходит срочная телеграмма от Петюниной сестры, что сильно заболела старушка-мать и надо приехать. Подумав, Лукьяновна решила доставить телеграмму незамедлительно, тем более что на этот раз пруд, где рыбачил Петюня, находился в получасе ходьбы. Каково же было ее изумление, когда она увидела в обществе рыбаков женщину.

Сидит, симпатичная такая с удочкой, а мужчины ей кто червячка насадить предлагает, кто чайку налить из термоса. Лукьяновна аж побагровела от злости. Видали, как нужно чужих мужей приваживать! Забрала она Петюню с пруда, буквально за рукав потащила и пилила его весь вечер, пока он не уехал на несколько дней к матери. Петюня уехал, а Лукьяновна задумалась: так, чего доброго, совсем одна останешься.

По возвращении мужа Лукьяновна торжественно объявила, что теперь тоже будет ходить на рыбалку. Возьму Зюзю, рассуждала она, на бережке посидим, чистым воздухом подышим, зато мужик будет под присмотром. Петюня на это усмехнулся в жиденькие усы, ничего не сказал, но к следующей субботе подготовил две удочки.

На почте решение ревнивой жены одобрили и даже дали несколько дельных советов, как отвадить соперницу. И вот этот день настал. Поначалу Лукьяновна комфортно расположилась на травке вместе с котом, намереваясь подремать в столь ранний час. Но тут начался такой клев, что Петюня вытаскивал одну рыбку за другой, подбрасывая мелочь Зюзе. Добросовестно закрепленную удочку Лукьяновны вдруг сильно потянуло в воду, хозяйка даже привстала, не зная, как поступить. Прибежал Петюня, и совместными усилиями они вытащили на берег довольно крупного подлещика. При этом женщина так радостно вскрикнула, что рыболовы, расположившиеся по соседству, зашипели на нее.

Вечером довольные супруги возвращались домой, неся несколько килограммов рыбы. Во дворе сидящие на скамеечке женщины по достоинству оценили улов, и одна купила излишек. Лукьяновна была очень довольна. А в понедельник, на работе, она взахлеб рассказывала о преимуществах рыбной ловли перед другими видами отдыха, что и вызвало у сотрудников почты крайне смешливое настроение.

После того, как заведующая с трудом утихомирила коллектив, одна из сотрудниц вдруг лукаво заметила: «Если Вашему мужу удалось вытащить Вас в субботу на рыбалку, то уж в воскресенье в церковь он приведет Вас обязательно». Лукьяновна так возмутилась этому нелепому выводу, что даже не нашла слов для самозащиты, а только зло закурила папироску.

Что было верно, так то, что разговор о Боге у них с мужем начинался много раз, но все кончалось руганью. Ругалась Лукьяновна, а муж уходил на кухню читать Библию, чем еще больше злил жену. Вот уже несколько месяцев он читал только эту книгу, чего Лукьяновна понять не могла. Петюня никогда не любил читать: ни книг, ни газет. А тут вдруг увлекся – не оторвешь.

Как-то на рыбалке они сидели рядом на берегу и задумчиво смотрели на воду. Клева не было. Лукьяновна злилась, а Петюня блаженно улыбался своим мыслям. Женщина достала из сумки бутерброды, налила чаю и раздраженно спросила мужа: «Ну чему ты улыбаешься? Витаешь где-то в облаках...» «Ты же не даешь договорить, – ответил Петюня, – будешь злиться, кричать, так зачем зря разговор начинать?..» Лукьяновна кинула колбасу Зюзе и кивнула головой: «Хорошо, говори, я выслушаю тебя до конца, потому что хочу понять, что тебе эта вера дает».

Петюня не спеша допил чай и задумчиво заговорил: «Я раньше думал, что вот умру – и все. А теперь знаю, что после смерти есть жизнь. А вот какая – плохая или хорошая – от меня зависит. Там два царства: зла и добра. А мы здесь, на земле, как на сортировке: одни – туда, другие – сюда. И у каждого царства свои законы. Выполняешь порядки злого царя: пьешь, ругаешься, еще что плохого делаешь – попадешь к нему вечно во зле жить. А добрый Царь – Бог, Иисус Христос, зовет верить Ему и жить по доброй совести. Не делать другим того, чего себе не желаешь. Вот я и хочу в царстве добра вечно радоваться...»

Петюня замолчал и улыбнулся, глаза его засияли. «Скорее всего солнце ослепило», – подумала Лукьяновна, удивившись свету в глазах мужа, и возмутилась: «Это что же получается, я к злому царю попаду на вечные муки? Несправедливо! Ведь мы с тобой муж и жена, а после смерти жить будем врозь?»

Петюня улыбнулся: «Все в этом мире по законам живет. Рыбу вытащи на берег – умрет. А Зюзю окуни в озеро – утонет. Бог, Он всемогущий и для Своего Царства Свои законы установил. Хочешь с Ним в радости жить – принимай Его правила».

Лукьяновна задумчиво погладила кота. «А как я узнаю эти правила, чтобы по ним жить?» – растерянно спросила она. «Пойдем со мной в церковь – узнаешь. И Библия все объясняет, вот я ее и чи-

таю», – заключил разговор Петюня и стал собираться домой. Лукьяновна молча поплелась за мужем, но по лицу ее было видно, что внутри нее разговор продолжался.

Вечером ей позвонили с почты и попросили завтра разнести телеграммы. Раньше она всегда соглашалась, дорожа лишней копейкой, а теперь вдруг наотрез отказалась, сославшись на важное дело. Она достала из шкафа свое любимое платье, платок с цветами и, любуясь вещами, долго гладила их утюгом, что-то бормоча себе под нос.

Укладываясь спать, Лукьяновна решительно заявила мужу: «Завтра с тобой в церковь пойду, сама во всем разберусь. Если ты правду сказал про два царства, я тоже к доброму Царю хочу вместе с тобой».

Рано утром на подоконнике сидел Зюзя и смотрел вслед удаляющимся фигурам нарядно одетых хозяев.

Любовь Васильевна Меньшова родилась 12 июля 1950 года в г. Москве, в семье служащих.

Она с детства увлекалась книгами, особенно исторической тематики.

Неожиданно, невзначай слетевшая фраза: «Почитать бы что-то такое...» находит отклик у сотрудницы: «Хочешь, в воскресенье свожу тебя в одно место...»

Не сразу, но открыла она свое сердце для веры в Бога, очистилась от грехов покаянием... И началась новая жизнь, полная трудностей, вопросов и ответов.

В церкви Любовь Васильевна откликалась на любое предложение. Она проводила библейские уроки в детских домах Москвы и Подмосковья, работала в женской колонии г. Можайска. Заболев, взялась за переписку с заключенными по всей России.

В 2000 г. вышла первая книга Любови Меньшовой «Шаги к вере». Неоспоримая ценность этих рассказов в том, что их герои живут среди нас, здесь и сейчас. Даже их имена зачастую не изменены автором.

Майя ГНАТЮК

ГДЕ БУДЕШЬ ТЫ?

Благополучен ты, и мир перед тобою
Во всем великолепии простерт.
Но стоит и тебе задуматься порою,
Где будешь ты, когда Господь придет.

Придет во славе, силе и величии –
И гнев постигнет нечестивых род,
А верных всех Он, одарив отличием,
На Небеса мгновенно вознесет.

Земля горит, и плавятся стихии,
И нет опоры для дрожащих ног...
Придет прозрение – пути были плохие,
Строптивости своей не превозмог...

И не смирил себя перед Творцом,
Не смог переступить через гордыню.
Как ни прискорбно, но таким концом
Довольствоваться будешь – знай отныне.

Еще есть время для кротчайшего смиренья
И преклонения негнущихся колен.
Он все простит – в том нет сомненья,
Ты можешь избежать и смерть, и тлен.

ГОСПОДЬ – НАША ЖИЗНЬ

Луч солнца мир и греет, и ласкает,
Вода речная свежестью бодрит...
А нас Господь любовью облекает,
И Божье Слово просвещает и живит.

Раскаты грома миру угрожают,
Дождь проливной порой страшит...
А нас глас Божий предостерегает
И благодать и милость нам дарит.

Буранный ветер все вокруг разрушит,
И все земное мрак пленит...
Но Дух Святой спасает наши души –
Он укрепит нас, Он нас защитит.

Фото Р. Айзенбрауна

Закат

Отврати очи мои, чтобы не видеть суеты; животвори меня на пути Твоем. Пс. 118:37

...Пролетев со скоростью мысли, время как бы застыло в состоянии осеннего вечернего города.

Купол неба постепенно теряет свой ясный синий цвет, приобретая глубокий ультрамариновый, космический оттенок. Становясь все более прозрачным, оно словно раскрывает огромные врата неизмеримого пространства, передавая свою информацию о славе Божьей (Пс.18) в бесконечные небеса небес...

Словно желтые тоскливые маяки, тут и там с надеждой загораются окна жилых домов, которые понемногу теряют свои грузные серые очертания. Кое-где раздаются то приглушенные звуки голосов, то звонкое бряцание посуды, плач ребенка, смех...

– Коля! Пока совсем не стемнело, а ну марш домой!

Как одна из последних свечей, желто-красными огнями догорает еще один осенний день.

Каким был этот день?

Подумать только, сколько судеб, путей и дорог! И для любого человека этот день (ночь, утро, вечер) принес какое-то решение. Наверное, завязывались какие-то причинно-следственные связи, логичные и не очень, радостные и печальные, понятные и не совсем. А может быть, где-то обрывались тонкие нити последних надежд?

И среди царящей вокруг житейской неразберихи и суеты приходит единственно важный вопрос: в скольких жизнях произошла та разительная перемена? Во многие ли сердца пролился преобразующий свет Евангелия, который подобно лучу, проникающему в стеклянную призму сердца, становится таким понятным, ясным и красивым: красный, желтый, синий...

И вдруг на бесконечные вопросы и неясные ответы, стоны отчаяния и крики безумной радости, на каждую слезу и улыбку найден ответ, который тверже основания Вселенной: Господь повелел, и сотворилось.

Сгущаются сумерки.

Еще один день спасения из Господнего лета благоприятного подошел к концу.

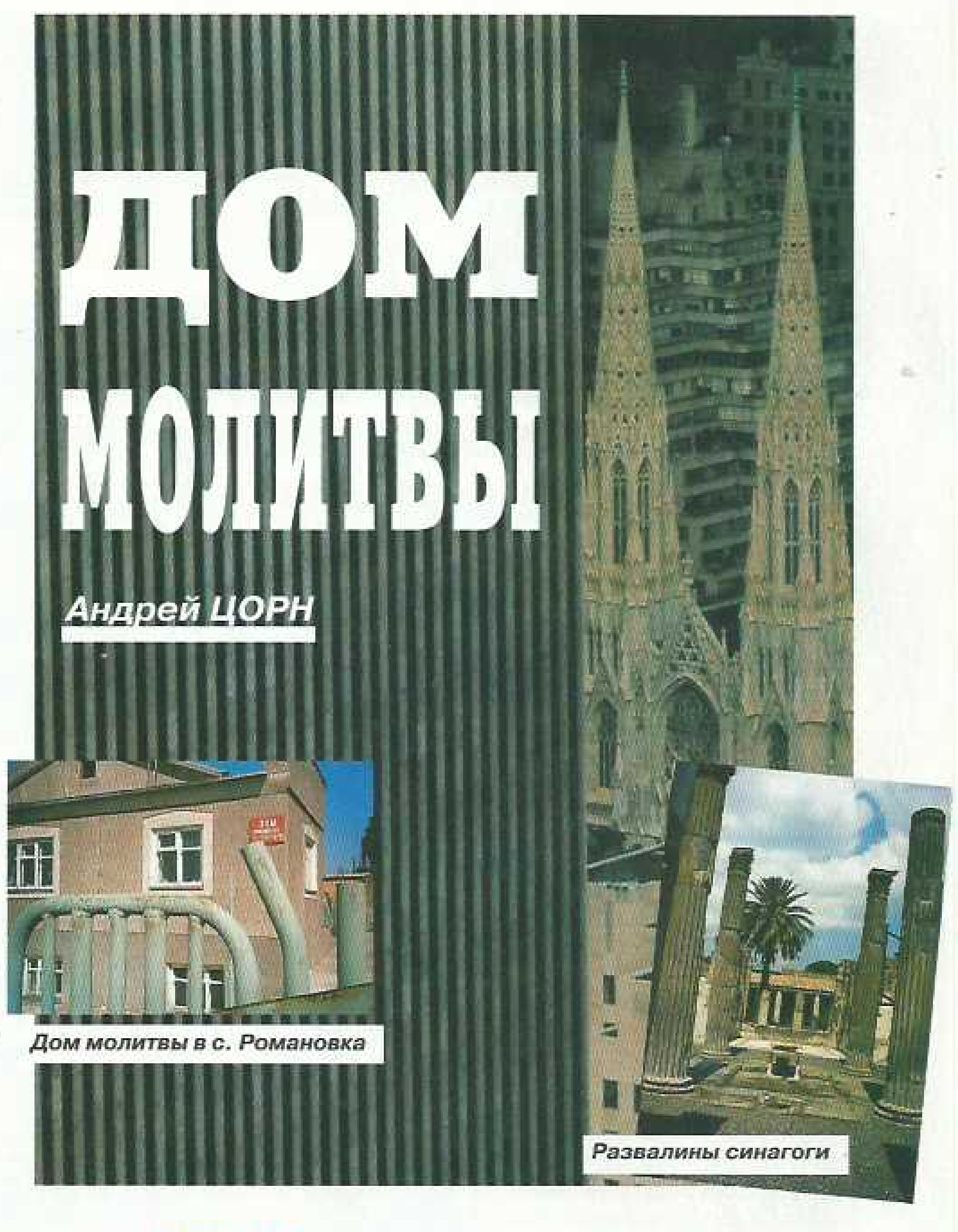
Там, вдали, между небом и землей, сияет насыщенная багрово-красная линия горизонта, словно итог дня, подведенный Самим Вседержителем.

Александр СОКУРЕНКО,
г. Днепродзержинск, Украина

Мне 23 года. Прошло уже больше двух лет с той поры, как Бог сломил всякое сопротивление с моей стороны силой благодати, которой покоряет Себе все. Затем Он отправил меня в библейскую школу созидать сосуд, пригодный на всякое доброе дело.

Теперь я несу служение в церкви, и Бог открывает пути служения.

Дом молитвы

Андрей ЦОРН

Дом молитвы в с. Романовка

Развалины синагоги

С мыслью о том, чтобы высказаться по вопросу о строительстве молитвенных домов и храмов, я ношусь уже давно, очень давно. Навеяны эти мысли были, по всей вероятности, большими переменами, произошедшими в бывшем СССР после празднования тысячелетия введения христианства в Киевской Руси. Получив некоторую свободу в вопросе строительства «культовых сооружений», многие церкви и общины начали возводить подлинно храмы. И, естественно, обращались к нам за помощью. Присылали фотографии, копии проектов предполагаемого строительства и даже видео. Если бы мы как миссионерский союз решили употребить наши усилия и пожертвованные средства в этом направлении, то, думаю, не хватило бы и нескольких сотен миллионов немецких марок для удовлетворения всех запросов. Мы видим свое назначение в другом – в издательстве литературы на языках народов, населяющих одну шестую часть нашей планеты. Помощь наша в финансировании строительства очень незначительна, потому и такая медлительность в высказывании своей точки зрения по этому, на мой взгляд, очень важному для каждой церкви вопросу. Должен сказать, что по специальности я не строитель, хотя некоторый опыт у меня все же есть. Первый раз я строил частный дом вместе с родителями уже будучи женатым, потом для своей быстро растущей семьи. Затем была так называемая реконструкция нашего старого молитвенного дома. После этого – строительство молитвенного дома, в которое мы, наша Романовская церковь, вложили много сил, любви и жертвенности и который по окончании строительства по указанию второго секретаря ЦК Компартии Киргизии соответствующие органы у нас незаконно отобрали и сделали Домом пионеров. Но Бог поругаем не бывает: сегодня это снова Дом молитвы. Но довольно предисловий. Вот мои размышления, которые, естественно, не дают исчерпывающих ответов, а могут стать толчком к размышлению и дискуссии наших читателей и послужить некоторой помощью общинам, в которых этот вопрос актуален.

Вначале

Вначале был только жертвенник, на который братья, Авель и Каин, принесли свои жертвы Богу. Обратите внимание, как немного нужно, чтобы поклониться Богу и принести Ему жертву: скромное, простое, если не сказать, примитивное. И Ной после потопа воздвиг жертвенник Богу и поклонился Ему.

Бог явился Авраму и вывел его из Ура халдейского. Странствуя по земле обетованной, он в особых случаях «воздвигал жертвенник» – приносил жертву Богу.

Следует заметить, что в настоящее время *(не ошибусь, если скажу)* большинство христиан: будь то баптисты, пятидесятники или другие евангельские верующие – чувствуют себя очень неловко при богослужении под открытым небом, даже если единственной помехой будет шелест листьев или пение птиц. Мы просто привыкли к своим стенам. *(Я знаю церкви, где хотя бы раз в год богослужение проходит под открытым небом.)*

Ветхозаветное время

После выхода Израиля из Египта Бог дал народу Закон, а также точное установление по строительству и устройству скинии.

300 лет служила скиния собрания местом поклонения живому истинному Богу. В дальнейшем центром религиозной и общественной жизни народа был постро-

енный Соломоном храм. Три раза в год каждый израильтянин должен был прийти на поклонение в Иерусалим.

Храм, разрушенный Навуходоносором в 586 году до Р. Х., был восстановлен 70 лет спустя под руководством Зоровавеля, о чем можно прочесть в книгах Ездры и Неемии. Разрушение его было трагедией для народа, а восстановление – великой радостью.

Об огромном значении, которое придавали иудеи храму, и обо всем, что переживал Божий народ, можно узнать, читая в Библии книгу Ездры (3:10–13), где описывается восстановление храма после вавилонского плена: ***«Когда строители положили основание храму Господнему, тогда поставили священников в облачении их, с трубами и левитов, сыновей Асафа, с кимвалами, чтобы славить Господа по уставу Давида, царя Израилева. И начали они попеременно петь: „Хвалите и славьте Господа, ибо благ, ибо вовек милость Его к Израилю“. И весь народ восклицал громогласно, славя Господа за то, что положено основание дома Господнего. Впрочем, многие из священников, и левитов, и глав поколений, старики, которые видели прежний храм, при основании этого храма перед глазами их, плакали громко, но многие и восклицали от радости громогласно. И не мог народ отличить восклицаний радости от воплей плача народного, потому что народ восклицал громко, и голос слышен был далеко».***

Храм, перестроенный и практически заново построенный Иродом Великим, пытавшимся, будучи идумеем, таким образом завоевать расположение иудеев, был до основания разрушен римлянами в 70 году после Р. Х. *(Какие параллели можно провести в наше время!)*

Несколько слов о синагоге. Богословы полагают, что их возникновение связано с разрушением Первого храма, рассеянием иудеев, стремлением сохранить общность народа и поклонением Богу. В синагогах, как в ветхозаветное, так и в новозаветное время, не совершалось жертвоприношений, а читалась Тора, к чему присоединялось толкование, пелись псалмы, совершались молитвы. Там, где иудейская община была малой, «по обыкновению» строили молитвенный дом у реки *(из-за ритуального омовения)*, который служил тем же целям.

Апостол Павел в своем миссионерском служении обычно начинал проповедь Евангелия с синагоги.

Новозаветное время

В Евангелии от Иоанна (4:20–24) описывается беседа Иисуса с женщиной из самарийского городка Сихарь: ***«Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме. Иисус говорит ей: „Поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе этой, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Вы не знаете, чему поклоняетесь, а мы знаем, чему поклоняемся, ибо спасение от иудеев. Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине“».***

Если рассмотреть это место лишь в контексте нашего размышления, то можно только заметить, что это совершенно новый мир, новое качество.

В Деяниях апостолов мы читаем, что апостолы и первая церковь, которая состояла в основном из уверовавших иудеев, ходили не только в храм *(притвор Соломонов)*, но и собирались для общения, проповеди, совершения вечери Господней *(евхаристии)* по домам.

Читающим Библию известно, что в результате гонений на церковь после убийства Стефана уверовавшие рассеялись, проповедуя Слово.

Государственная религия и Средневековье

В результате благословенного служения апостолов и великого множества рассеянных учеников Христовых спасение было проповедано во всех частях тогдашнего мира. Значительная часть населения стала последователем нового учения – христианства. Общины христиан были рассеяны по всей Римской империи.

Став в IV веке государственной религией, утратив внутреннюю чистоту, но являясь «государством в государстве» и имея власть и средства, со всеми вытекающими отсюда последствиями, церковь стала возводить храмы. На протяжении тысячи лет в них вкладывались огромные, просто астрономические, средства, и лучшие зодчие на протяжении десятков, а то и сотен лет создавали шедевры строительного и архитектурного искусства. Во все времена: будь то в Западной или Восточной церкви – руками лучших художников расписывались стены и алтари храмов. Вокруг них строились города и населенные пункты. Все это служило тому, чтобы внушить страх, авторитет и уважение.

Немногое изменила в этом плане и последовавшая в XV веке Реформация.

В настоящее время, за редким исключением, официальная церковь, утратив свое влияние и силу, уже не строит такие огромные храмы.

Храм мормонов в США и Красносельская церковь ЕХБ в России

Наше время

В наше время, на мой взгляд, нужно каждой церкви четко определить свое предназначение, свою задачу в этом мире. А цель и предназначение Церкви, если коротко сформулировать, – это распространение Евангелия, прославление Бога и укрепление в вере уверовавших.

Вот этим целям и должны соответствовать наши молитвенные дома.

Вопрос строительства Дома молитвы возникает рано или поздно во всякой общине верующих. Либо община выросла числом, либо Дом молитвы постройки еще тех времен, когда верующим в лучшем случае разрешали «реконструкцию здания», то есть перестроить простой частный дом под Дом молитвы. А это значит вынести перегородки, поднять чуть выше стены, сделать куполообразный потолок, вставить дополнительные окна и прорубить второй выход (по правилам пожарной безопасности) и т. д. Соответственным образом Дом молитвы и выглядел – чуть видоизмененный большой жилой дом.

Вновь образованные церкви снимали и по сей день берут в аренду и вовсе непригодные для осуществления задач церкви помещения, столовые, актовые залы, клубы и прочее. Главное – иметь возможность собраться и проповедовать Евангелие. И это хорошо и прекрасно.

Однако большое число церквей при финансовой поддержке верующих из-за рубежа стало строить новые «храмы». Десятки, если не сотни, фотографий таковых хранятся у нас в архиве.

Это наводит на некоторые мысли, которые осмелюсь высказать вслух, несмотря на то что вызову у некоторых верующих негодование. Скажу сразу – и я за то, чтобы «лучшее Господу».

Предлагаю подумать над следующими вопросами, которые следовало бы себе обязательно задать.

Во-первых: есть ли на то воля Божья? Что является побудительным мотивом для строительства? Есть ли действительно в этом необходимость или есть другие пути решения задач церкви? Может, как заметил один наш читатель, «пресвитерам стало престижно построить Дом молитвы»?

Во-вторых, есть ли единство церкви в вопросе предстоящего строительства, принимала ли активная часть членов церкви участие в его обсуждении? Очень важно иметь единодушие, прежде чем начать строительство, потому что опыт учит, что и в самом ходе строительства, и в самом конце его братские отношения проходят самую серьезную проверку на прочность. Можно было бы привести немало примеров, когда именно строительство служило причиной неустройства и даже разделения церквей. Иногда строительство затягивается на годы, что выбивает церковь из колеи, то есть того, чему она призвана, – евангелизации. Активная жизнь церкви идет только в одном направлении, и все силы брошены на строительство. От этого страдают в первую очередь слабые члены церкви.

В-третьих, сам Иисус учил: ***«Ибо кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде и не вычислит издержек, имеет ли он, что нужно для завершения ее»*** (Лк. 14:28). Я верю, что и в этом вопросе нужно иметь дерзновение веры, однако не напрасно Иисус приводит это в пример. Кроме того, в этом вопросе есть и другие этические моменты, на которых не хотелось бы останавливаться подробно. Приведу только один пример. Верующие собирают средства на Западе, и верующие различных деноминаций жертвуют на Божье дело, считая, что поддерживают миссионеров, уехавших проповедовать благую весть народам, еще ее не слышавшим, или издание так необходимой духовной литературы. На деле же оказывается – на дорогостоящие люстры, на высоченный, никому не нужный, но престижный шпиль и так далее.

В-четвертых, здание должно быть функционально продумано и хорошо спланировано. Конечно, там, где это возможно. Для этой цели следует не пожалеть времени и усилий, чтобы посмотреть и сравнить с лучшим, что имеется. Не должно быть ничего лишнего, неоправданного, а только необходимое. Пригласить можно опытных людей для консультации. Если, например, ведется работа с алкоголиками по их реабилитации и освобождению из уз этого рабства, значит, нужно и соответствующее помещение. Ведутся занятия воскресной школы, значит, нужен класс.

И еще одно. Говорят, что о вкусах не спорят, тем не менее считаю должным заметить, что хороший вкус можно привить. Это касается архитектуры и дизайна как всего здания Дома молитвы, так и его внутреннего убранства. *(В нашем старом Доме молитвы много десятков лет висели на стенах вышитые крестиком стихи из Библии, которые никто не смел снять даже*

по настойчивому предложению молодежи.) Конечно же, все должно соответствовать культуре народа, но есть в этом и некоторые отрицательные, на мой взгляд, моменты и тенденции, которые следовало бы принимать во внимание. Говорят, что если прекрасному архитектору, просидевшему много лет в заключении, поручить сделать проект большого дворца, то конечным результатом окажется большой барак. Думаю, что в христианской среде недооценивают того, какое влияние оказали и сегодня еще оказывают социалистические и православные воззрения на различные сферы жизни церкви. Одни хоровые подмостки, отгороженные в большинстве церквей еще и крепким бордюром, чего значат! Спрашивается: к чему все это? Уж не очень ли это похоже на сцены красных уголков и клубов? А уже ранее упомянутые люстры, служащие более предметом украшения, чем освещения, так напоминают светские театры. Все это создает некоторого рода театральность – как раз то, чего в нашей среде ни в коем случае не должно быть.

В заключение моих размышлений хотелось бы пригласить высказаться по этому вопросу наших читателей, особенно ответственных сотрудников, специалистов, художников и дизайнеров.

Например, откуда у нас вдруг появились храмы (см. «ВиЖ» № 3/01 «Храм построен, храму быть!») или почему, например, в различных евангельских союзах есть библейские школы и колледжи, семинарии, готовящие пасторов и проповедников, миссионеров и работников радио, регентов для музыкального служения, но нет ничего, что в вопросе строительства Дома молитвы могло бы помочь поместным церквам? Нет даже маленького консультативного отдела или комиссии по строительству и архитектуре, где накапливался бы опыт, где можно было бы посоветоваться, получить квалифицированную помощь в этом сложном деле, чтобы избежать многих подводных камней. Вот и мыкается каждая церковь – всякая на свой лад и с разным успехом.

МЯТЕЖНЫЙ ДУХ И ПОЛНЫЙ ПОКОЙ

«О какой радости ты говоришь? О каком покое? О каком мире может идти речь?» – возмущению ищущего и пришедшего в отчаяние человека нет предела. А ответы, которые дает Бог, очень просты.

Правда, что в мире так много зла и страданий, им вызванных. Бог говорит, что весь грех всего мира, вызвавший в людях зло и приведший к страданиям, Он добровольно взял на Себя. Всякого, верующего в Него, Господь освободил от власти греха и зла. Более того, Он сделал его членом Своей семьи (Ин. 1:12).

Правда, что сердце человека не находит покоя. Оно ищет, ищет и ищет покоя. Ищет его во всем: в любви и славе, в богатстве и здоровье, во власти и силе – и, конечно же, не находит. Бог говорит, что в покой Его входим мы, уверовавшие. Верою обретает человек покой (Евр. 4:3).

Правда, что человек грешен по природе и *«Может ли барс переменить пятна свои?»*. Но Бог говорит, что именно жертвой Иисуса Христа Он верующих *«навсегда сделал совершенными»*. Что призвание Богом человека в общение Иисуса Христа возможно только посредством изменения природы человека: Бог рождает его заново, делает его *«причастником Божьего естества»* (2 Пет. 1:4).

Правда, что люди боятся смерти и того, что их ожидает после нее. И Бог пришел Своею смертью на кресте за наши грехи *«избавить тех, которые из страха перед смертью всю жизнь были подвержены рабству»* (Евр. 2:14).

Правда, что люди страшно боятся вечного суда, боятся предстать пред Богом со всеми своими делами. Найдется ли такой человек, который может сказать: «Я готов предстать перед судом!»? Но Иисус Сам сказал, что *«верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя единородного Сына Божьего»* (Ин. 3:18).

Правда, что есть и верующие люди, живущие в страхе: а угоден ли я Богу? А простил ли Бог меня? А устою ли я до конца, сохраню ли верность Богу? Но Сам Иисус говорит каждому, верующему в Него: *«И Я даю им жизнь вечную – и не погибнут вовек, и никто не похитит их из руки Моей. Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех; и никто не может похитить их из руки Отца Моего. Я и Отец – одно»* (Ин. 10:28–30). Написано в Слове Бога нашего: *«В любви нет страха»* (1Ин. 4:18).

Если правда то, что написано в Библии, а в это мы безусловно верим, то человек, принимая верою Иисуса Христа, получает прощение грехов, жизнь вечную, Божью природу, Святого Духа, вечные обетования, миллиарды братьев и сестер, общение с Иисусом Христом, мир с Богом… и в сердце приходит покой и тихая, безграничная радость.

Вальдемар ЦОРН

Все это было, и было со мной...

Когда Натаниэлю Грюнфельду приходится свидетельствовать о своем пути к Богу, не всякий, слушающий его, полностью верит тому, что рассказывает он, ибо история его жизни насыщена многообразием случившегося. Но ценна она тем, что все, что происходило с ним, происходило не просто с человеком, ставшим на стезю христианина, а с представителем народа Божьего — евреем. В дневниковых записях, которые Натаниэль ведет и по сей день, есть одна, определяющая его собственное отношение ко всем событиям его жизни: «Порой я спрашиваю себя, а со мной ли все это происходило?..»

К сожалению, мы не имеем возможности во всех подробностях рассказать о христианском становлении Натаниэля, но о некоторых этапах его «тернистого пути» мы все же поведаем вам.

Разговор двух женщин был недолгим: пришелица сунула в руки хозяйки дома сверток, что-то проговорила еле слышно и, развернувшись, быстро зашагала по улице. Хозяйка же стояла со свертком в руках и, не шелохнувшись, смотрела вслед уходящей сестре, а о том, что эти две женщины были действительно сестрами, говорило их почти зеркальное сходство. Неожиданно сверток запищал. Она поспешно откинула край тряпицы, всмотрелась в личико крохотного тщедушного младенца месяцев трех от роду.

— Ах, ты, мой несчастный, — проговорила она и, развернувшись, поспешила к дому. Так неожиданно Натан обрел новую семью, и далее его жизнь потекла по новому руслу до момента, когда... *«Когда я пытаюсь восстановить в памяти отдельные события своей жизни, мне вспоминается прежде всего ночь с 31 января на 1 февраля 1971 года, в корне перевернувшая всю мою последующую жизнь»*. (Из дневника Натаниэля Г.)

Натан благополучно заканчивал десятый класс. На горизонте маячили аудитории ГИТИСа, МГИМО, литературного института. Поступить в любой из этих вузов он имел довольно серьезные основания.

Среди сверстников был у него свой небольшой круг друзей, с которыми он проводил досуг на «интеллектуальных» вечеринках, где, как принято было в те годы, молодые люди слушали запрещенные магнитофонные записи, танцевали под радиолу, пели под гитару, читали стихи, проделывали разные безобидные штучки.

На одной из таких вечеринок Натан по просьбе кого-то из присутствующих прочел свое новое стихотворение, в котором в шутливой форме слегка касался политики тогдашнего руководства страны. Если бы он мог знать, чем впоследствии обернется эта вольность. Но молодости не свойственно чувство осторожности. Ночью Натаниэля арестовали...

«Самым глупым было то, что никто ничего не говорил. Просто вошли, сунули под нос какую-то бумагу и потребовали показать, где я храню свои рукописи. Я вытащил из письменного стола четыре общие тетради, полностью исписанные стихами, и протянул их одному из пришедших.

Тот передал тетради другому следователю, по всей вероятности, старшему, а уж он, перелистав рукописи, сложил их в портфель и сказал негромко: „Одевайся!"» (Из дневника Натаниэля Г.)

Трое суток Натана продержали в подвале управления КГБ и лишь на четвертые, зачитав постановление о «производстве судебно-психиатрической экспертизы», в закрытой машине увезли в психбольницу (ее Натан называет «первым кругом на пути в ад»).

«Когда в „психушке" меня накачивали галоперидолом, мне казалось, что мои глаза вот-вот вылезут из орбит, голова отвалится под тяжестью, заставляющей ее все время запрокидываться назад (от чего лопались позвонковые отростки), а судорогой непременно вывернет все суставы.

Однажды, не выдержав такой муки, я со слезами подошел к врачу – заведующей судебным отделением: „Сделайте что-нибудь, пожалуйста". Врач презрительно посмотрела на меня и произнесла, почти не разжимая губ: „Ты симулируешь".

„Ведь вы тоже еврейка", — в отчаянье крикнул я, как будто евреи всегда обязаны помогать друг другу...» (Из дневника Натаниэля Г.)

Спустя полгода его перевели в следственный изолятор, где он провел еще несколько месяцев в ожидании суда. Через месяц после суда Натана по этапу отправили в спецлагерь под Читу, и хотя предназначался он для «политиков», таковых здесь было всего лишь человек десять-пятнадцать. Основную же массу заключенных составляли отпетые уголовники и отморозки всех мастей. Чтобы выжить в таких условиях, необходимо было забыть о всякой морали и жалости к кому бы то ни было. И это Натаниэль успешно усвоил в первый же год своего заключения, за что и получил кличку «Бешеный».

Кроме политзаключенных и уголовников, в лагере отбывали срок несколько верующих, или «сектантов», как их называли меж собой зэки. Несмотря на то, что все они исповедовали разные религии, между ними не наблюдалось той нетерпимости, той ненависти друг к другу, какую можно было наблюдать у прочей здешней публики и даже у политических. Этому-то Натан удивлялся более всего.

С первых же дней пребывания в лагере обратил на него внимание шестидесятилетний баптист Лукьян. Выбрав удобный момент, он иногда подходил к Натану и тихим, простуженным голосом говорил: «Есть на свете Тот, Кто любит тебя, потому что ты из избранного Им народа». Юноша отмахивался от слов старика: его раздражали любые разговоры о Боге, веровать в Которого не было ни малейшего желания.

Однажды, когда Лукьян в очередной раз подошел к Натану, тот не выдержал, схватил старика за грудки, сильно тряхнул его, сдавил рукой его горло и прошипел: «Еще раз подлезешь ко мне – убью!»

В эту и последующие ночи Бешеному долго не удавалось заснуть. Он не мог понять – отчего. Промучавшись так с неделю, отыскал причину бессонницы в своем поступке, и как-то раз среди ночи прокрался к шконке Лукьяна, растолкал его и, отводя глаза в сторону, прошептал: «Прости меня, отец...»

«Лукьян не успокаивался. Однажды я увидел, как он молится, стоя посреди барака. Мне захотелось узнать, о чем молится этот „сектант", и я подошел поближе. Молитва поразила меня своей простотой. Но вдруг я услышал свое имя: оказалось, Лукьян молился за меня. Это здорово меня разозлило, но, дав себе зарок никогда более не трогать старика, я заорал на него: „Не смей!.. Слышишь ты, не смей за меня молиться!"» (Из дневника Натаниэля Г.)

Отсидел Натаниэль четыре с половиной года, хотя срок у него был восьмилетний. К этому моменту от былого Натана уже почти ничего не осталось, кроме имени: из колонии «подыхать на воле» выходил инвалид со сломанными руками, ногами, позвоночником – подарочки, полученные однажды на лесоповале придавившей его сосной...

Вопреки прогнозам врачей о полнейшей парализации организма, он все-таки смог встать на ноги. И тут же перед ним возникла другая проблема: где найти работу? Ведь осужденному по «антисоветской» семидесятой статье особо на это рассчитывать не приходилось. В лучшем случае ему предлагалось поработать на... заводе ЖБИ.

Испробовав себя в разных качествах, Натан все больше и больше убеждался, что государственная система страны, о которой и в школе, и дома говорилось как о самой демократичной, самой прогрессивной во всем мире, способна превращать людей в ничто. Он чувствовал себя рабом в собственной отчизне, в которой нужно было как-то выжить. Как? Этого он не знал...

«Но ломать голову над вопросом: „Как жить дальше?" — долго не пришлось. Однажды ко мне подошел незнакомый парень и негромко сказал, что со мной хочет встретиться некий человек, очень заинтересованный во мне...» (Из дневника Натаниэля Г.)

Этим человеком оказался авторитетный в то время в Ульяновске «вор в законе», ставший для Натана покровителем и наставником в воровском ремесле. За четыре года Бешеный успел натворить столько всяких дел, что удивлялись даже маститые воры. «Пахан» же, при котором он состоял «советни-

ком», щедро оценивал его услуги по организации ограблений (всегда отличавшихся своей дерзостью) сберкасс, ювелирных магазинов, продовольственных и промышленных складов. Выказывая перед всеми членами банды свое расположение к Натану, этот прошедший огонь, воду и медные трубы матерый «волчара», как называл его за глаза Натан, тем не менее держал с ним «ушки на макушке», опасаясь, что когда-нибудь этот «сдвинутый по фазе советничек» возжелает составить своему боссу серьезную конкуренцию.

Однако опасения его были напрасны, так как Бешеного вновь арестовали. На этот раз – за попытку убийства. Суд, учитывая его «антисоветское» прошлое и теперешние «подвиги», не слишком-то стремился проявлять гуманность и приговорил Натана к семи годам заключения. Но он снова был досрочно выпущен «подыхать на воле». Теперь уже – с сильнейшим туберкулезом легких. Кроме того: от семимесячного (почти без медицинской помощи) лежания в лагерном лазарете у него начала гнить кожа на теле, появились трофические язвы, пролежни.

«Поначалу я хотел отравиться или „вскрыться", но вспомнил старика Лукьяна, как он молился Богу, какие слова говорил Ему. Неожиданно возникло и у меня желание помолиться. Помолиться Тому, Кого я всячески отвергал, при упоминании имени Которого приходил в неописуемую ярость. Однако сделать это было не так уж и легко. Так, не помолившись, я впал в забытье и всю ночь провел в кошмарах». (Из дневника Натаниэля Г.)

Как и в первый раз, врачи ошиблись, предрекая Натану скорую смерть. Выкарабкавшись из этой очередной напасти, он твердо решил «завязать с уголовщиной», попытаться найти работу, жениться.

Пришедшая на смену «развитому социализму» пресловутая перестройка не внесла в его жизнь особых перемен. Правда, на этот раз ему повезло чуточку больше с работой, и он устроился актером в театр кукол. Однако в остальном испытывал глубочайшее разочарование. Все чаще и чаще он уединялся в своей квартире, ставя перед собой вожделенную «злодейку с наклейкой».

«Жизнь потеряла для меня всякий смысл. Если раньше я мстил людям за сломанную свою жизнь, то теперь, наоборот, люди стремятся отыграться за причиненные когда-то им обиды. Этот бег по кругу продолжается каждый день, и... нет конца». (Из дневника Натаниэля Г.)

Как-то раз встретил Натан старую знакомую, с которой не виделся около года. Поздоровавшись с ней, он поинтересовался, где она пропадала столько времени, на что девушка ответила: «Я в Бога уверовала и сейчас хожу в церковь...»

«Вот как, – ухмыльнулся Натан. – И какому же Богу ты свечки ставишь? И есть ли Он – Бог?..»

Девушка не нашлась, что ответить этому вдвое старше ее человеку, немало испытавшему в своей жизни. Тем не менее сказала: «А вы приходите к нам в церковь...»

В ближайшее воскресенье Натаниэль отправился по указанному девушкой адресу.

«Мне казалось, что в своей жизни я должен наконец совершить хоть один добрый поступок – избавить эту девчонку от влияния „сектантов", запудривших ей мозги. Мысленно я отрепетировал весь диалог, который собирался вести с теми, кого издавна ненавидел всеми фибрами души, хотя толком о них ничего не знал. Воспоминания о Лукьяне, не знаю, почему, подогревали эту ненависть. „В крайнем случае, – думал я, – силой уведу С.". Но случилось то, чего я не ожидал». (Из дневника Натаниэля Г.)

А случилось действительно нечто невероятное. Во время призыва пастора к покаянию, обращенного к сидящим в зале людям, он вдруг явственно услышал чей-то тихий голос, говорящий ему: «Это твой последний шанс. Иди и покайся!» Натан даже оглянулся, думая, что кто-то неуместно пошутил над ним, и уже готовился здорово проучить шутника, как вдруг снова услышал тот же голос: «Не медли, твое время пришло».

«Я был напуган происходящим. Не понимал, почему вдруг устремился вперед: ведь пришел-то я сюда совершенно не для того, чтобы... А для чего? Нет, здесь происходило нечто, мне совершенно непонятное. В жизни я приучил себя никого и ничего не бояться, но в этот момент страх обуял меня. Мне казалось, что вот-вот со мной произойдет что-то ужасное, и я уже никогда не стану прежним...» (Из дневника Натаниэля Г.)

С тех пор прошло почти шесть лет. За эти годы Натаниэль не раз отходил от Бога и снова, в трудные минуты жизни, обращался к Нему за утешением. Но едва дела улучшались, как он тут же забывал о Том, Кто не раз выказывал ему Свои любовь и заботу. В конце концов за все это и за многое другое Натан был отлучен от церкви. С этого момента жизнь его превратилась в настоящий кошмар: сотоварищи по воровским делам вдруг сочли своего бывшего напарника «отработанным материалом» и на одной из сходок приговорили его к смерти. Кроме того, и милиция получила некоторые косвенные доказательства его причастности ко многим ограблениям в городе и области в предыдущие годы. На какое-то время он пустился в бе-

га, но здесь его подстерегла новая беда: Натан стал галлюцинировать и, подверженный этому недугу, вынужден был вернуться домой.

А вскорости умерла его мать, вернее, женщина, которая почти с рождения заменила ему мать. Уверовав в Господа на семьдесят пятом году жизни, она до последнего вздоха молила Его о спасении непутевого своего пасынка. После ее смерти Натан решил свести счеты с жизнью. Однажды, когда в квартире никого не было, он достал веревку, сделал петлю, просунул в нее свою голову, но в последнюю секунду в комнате, где все происходило, каким-то необыкновенным образом появились соседи, которые и вытащили его из петли.

Однажды Натан наткнулся на Библию, подаренную ему в день крещения. Перелистав книгу, он с тоской вспомнил о днях, когда жизнь его была наполнена каким-то другим, особым смыслом. Вспомнил он и женщину, которая не раз увещала его остановиться, образумиться и вернуться к Богу. Неожиданно для себя он отыскал ее номер телефона и снял трубку...

«От волнения голос мой дрожал, и она подумала, что я пьян. „Нет, — сказала она, — не приходи". Но я все-таки рискнул». (Из дневника Натаниэля Г.)

Натаниэль Адольфович Грюнфельд и сейчас живет в Ульяновске. Не сразу, но все же он был возвращен в лоно церкви «Свет Евангелия», от которой был отлучен. И здесь он обрел не только новую жизнь, но и новую семью, так как женился на той самой женщине, которая крикнула ему когда-то: «Не приходи». У него двое приемных детей, в которых он души не чает, а они отвечают ему взаимностью. Несет Натаниэль Адольфович свое служение Богу в миссии «Добрая весть» в Ульяновске – журналистское. Но это уже тема отдельного разговора, о которой он более подробно рассказывает на страницах книги, которую пишет и которую надеется завершить в ближайшем будущем.

Анатолий ИВАНЮК,
член Союза журналистов России,
г. Ульяновск

В плену наркотиков

Здравствуйте, уважаемые братья и сестры в Господе! Журнал «Вера и жизнь» я получаю с 1987 года. Он мне очень нравится, прочитываю его сразу и отмечаю места, которые мне следует читать еще не один раз, то есть то, что касается лично меня.

Многие статьи и проповеди сильно поддерживают меня, так как жизнь моя очень тяжелая и сложная.

Я живу с сыном, которому 35 лет. Мне 62 года, но можно дать все восемьдесят. Вот так меня измотало. Сын мой наркоман уже много лет. А это говорит о многом. Потерял семью, жилье, жену, двоих детей, выгнали с работы, сейчас не работает. Домой приходит редко, находится все время у друзей, а там воруют, колются. Дома я им этого делать не разрешаю.

Я вам пишу и прошу: молитесь о нем. Ведь усиленная молитва многое может. Я о нем постоянно молюсь много лет, но никакого просвета. Вот хожу я по улице, езжу в транспорте, всегда смотрю на молодежь и думаю: «Ну чем же мой сын хуже других?» Бога познать он не хочет, говорит: «Я еще не готов к этому». На уме у него одни наркотики. Если бы вы только знали, как больно видеть все это. Вот пишу это письмо, и слезы застилают глаза. Я понимаю, что ему ни один врач не поможет, это чудо может сделать только Бог. Я в журнале читала много статей о наркоманах, которые забыли о наркотиках благодаря Божьему вмешательству. Меня и радует это, и трогает, и опять я задаю вопрос себе: «Почему мой сын такой непробиваемый?»

Я очень долго собиралась написать вам об этом и все не решалась. И моя просьба к вам – поддержите меня, пожалуйста, в своих молитвах. Может быть, Господь все же услышит нас и коснется его сердца? Я всегда надеюсь на это. Но, наверное, умру и не увижу желаемого результата. Извините меня, что побеспокоила вас своими проблемами. Ведь одной очень тяжело бороться с этим.

Спасибо вам за поддержку, которую я получаю при чтении ваших журналов. Пожалуйста, печатайте побольше жизненных статей.

***Зоя Д.**, Россия*

Надломленный тростник и тлеющий фитиль

Макс ЛУКАДО

Представьте себе субботу в октябре, время – после обеда. Все, что надо было сделать сегодня, вы сделали. У вас свободное время, никаких забот. Такое бывает не часто. Вы выбираете, чем бы заняться: берете лист бумаги, чтобы записать возможные варианты... Размышляете. Ждете. И вдруг ваше внимание привлекает рекламное объявление в местной газете «Выставка особого искусства: „Надломленный тростник и тлеющий фитиль"». Библиотека имени Линкольна. Гм-м... Давно вы не видели хорошей живописи. «Надломленный тростник и тлеющий фитиль»? Вероятно, что-то связанное с природой. Кроме того, прогулка была бы очень кстати. И вы решаетесь. Как только вы входите в дверь библиотеки, вас уже «приветствует» затхлый запах книг. За стойкой – библиотекарь, ее волосы собраны в пучок, за ухом карандаш. Студент, придерживая ногой рюкзак, углубился в ящичек с карточками. Ваше внимание привлекают старые журналы «Лайф», которые лежат на столе. Вы берете журнал с фотографией Трумэна на обложке. И вы вспоминаете, зачем вы сюда пришли. «Надломленный тростник и тлеющий фитиль». Вы читаете указатель и направляетесь к двери. Проходите через холл. Открываете одну из двух тяжелых деревянных дверей и входите в комнату. Она небольшая. Но не чуланчик, а уютный кабинет. Стеллажи, полные книг, закрывают стены. В камине потрескивает огонь, и пара высоких кресел-качалок приглашает вас провести время за хорошей книгой. «Может, попозже, – думаете вы, – сначала выставка». Вся комната заставлена картинами. Все они в рамах. Яркие тона. Все расположены на мольбертах парами, обратной стороной друг к другу. Вы направляетесь к первой картине.

Это прокаженный, который является центральной фигурой на полотне. Он согнут, словно горбатый. Его рука без пальцев, обмотанная тряпкой, протянута к вам с мольбой. Рваная накидка скрывает все его лицо, кроме глаз, полных страдания. Толпа вокруг прокаженного хаотична. Отец хватает любопытного ребенка. Убегает женщина, спотыкаясь о собственные ноги. Бежит какой-то человек, мелькают его ноги. Картина озаглавлена мольбой прокаженного: «Если Ты хочешь – Ты можешь». Вторая картина на этом мольберте – тот же прокаженный, но сцена резко изменилась. В ее названии только два слова: «Я хочу». На этой картине прокаженный стоит прямо и уверенно. Он рассматривает свою собственную руку, на которой теперь имеются пальцы. Лицо открыто, накидка откинута на плечи, он улыбается. Нет больше толпы, только одна Личность стоит рядом с бывшим прокаженным. Лица Его не видно, но видны Его руки на плечах исцеленного человека.

«Очень странная выставка», – шепчете вы про себя, направляясь к следующей картине. Здесь кисть мастера запечатлела женщину на лету: она перепрыгивает через пропасть. Ее одежда разорвана. Тело ее хрупко, кожа бледная. Она выглядит обескровленной; обеими руками тянется к скале; в ее глазах отчаяние. На выступе стоит человек. Все, что вы видите, это ступни, сандалии и подол одежды. Под картиной слова женщины: «Если только...» Вы быстро переходите к парной картине, чтобы увидеть следующую сцену. На ней – та же женщина стоит. Почва под ее ногами твердая. Ее лицо порозовело. Она кротко смотрит на стоящих вокруг людей. Около нее стоит Тот, Кого она искала для того, чтобы прикоснуться. Заголовок? Его слова: «Прими жизнь»...

Следующая картина сюрреалистична. На холсте искаженное лицо человека. Оранжевые курчавые волосы на лиловом фоне. Лицо вытянуто и расширено книзу, как груша. Глаза перпендикулярны разрезу, в них прыгают тысячи крошечных зрачков. Открытый рот застыл в крике. Вы замечаете что-то странное. Это – живое окружение человека. Сотни каких-то паукообразных существ терзают друг друга. Их отчаянные голоса запечатлены в заголовке: «Заклинаю Тебя Богом живым, не мучай меня!» Увлекаясь, вы подходите к парной картине. На ней тот же человек, но черты его лица теперь спокойны, глаза уже не дики, они округлены и смотрят мягко. Губы сомкнуты. Заголовок объясняет внезапный мир: «Освобожден». Человек наклонился вперед, как будто он внимательно слушает. Он поглаживает рукой подбородок, на его запястьях болтаются наручники, но цепь на них разорвана.

На другой картине бедно одетая женщина пригнулась от страха перед разъяренной толпой, которая бросает в нее камни. На парной картине камни безобидно лежат на земле. Во дворе у разбросанных камней изумленная женщина и улыбающийся мужчина, который стоит возле своих рисунков на земле.

И новая пара картин: парализованный на постели просит друзей не останавливаться, а они в нерешительности глазеют на переполненный людьми дом. На обратной стороне та же постель на плечах этого парня: он бежит вприпрыжку к дверям дома.

Следующая пара: слепой человек, зовущий: «Равви!» На другой стороне он преклоняется перед Тем, Кого он звал.

Так расположены все картины галереи. Всегда парами: одна изображает травмированную личность, другая – ту же личность, но умиротворенную.

Между «до» и «после» – встреча, изменяющая жизнь. Одна сцена сменяет другую: умиротворенность сменяет страдание, надежда прогоняет причиненную боль и побеждает ее. А в центре холла стоит одна-единственная картина. Она отличается от всех других картин галереи. Здесь нет лиц. Нет людей. Мастер обмакнул кисть в древнее пророчество и нарисовал два простых предмета: тростник и фитиль. «Не сломает Он камыша согнутого и не погасит светильника мерцающего» * (Мф. 12:20). Есть ли что-нибудь более хрупкое, чем надломленный тростник? Посмотрите на надломленный тростник у берега. Когда-то тонкий и высокий стебель этой прочной речной травы сейчас наклонен и согнут. Не надломлены ли вы, словно этот тростник? А давно ли вы стояли ровно и уверенно?

Вы были прямым и крепким, питаемым водой и укорененным в русле уверенности. Потом что-то произошло. Вы были сломлены...

– жестокими словами...

– гневом друга...

– супружеской изменой...

– вашим личным крахом...

– религиозной непримиримостью...

И вы были ранены, чуть согнуты. Ваш полый стебель, когда-то ровный, теперь согнут, надломлен и затерян среди камышей...

И тлеющий фитиль свечи. Есть ли что-нибудь более близкое к смерти, чем тлеющий фитиль?! Когда-то он горел, сейчас ослабел и угасает. Еще теплый от вчерашней страсти, но уже без огня. Еще не холодный, но уже далеко не горячий. Как давно ты пылал верой? Помнишь, как ты освещал путь?

Затем налетел ветер... леденящий ветер, резкий ветер. Твои идеи уже пустые, твои мечты слишком высоки. Постоянный ветер изнурял тебя.

О, ты был тогда таким сильным, но непрерывные порывы ветра хлестали твой угасающий огонь, оставляя тебя в теснящей темноте. Тлеющий фитиль и надломленный тростник. Общество знает, что делать с тобой. Мир знает слабые места для удара. Мир надломит тебя, и мир погасит тебя. Но авторы Писания утверждают, что Бог не сделает этого. Картины на холсте один за другим являют собой нежные прикосновения Создателя, у Которого есть особое место для надломленных и утомленных миром. Бог – Друг раненого сердца. Бог – это Тот, Кто хранит твои мечты. Такова тема Нового Завета.

Такова и тема выставки в картинной галерее.

Давайте пройдем вместе по галерее. Давайте поразмышляем над моментами, когда Христос встречал людей во время их страданий. Мы увидим, что пророчество доказывает истину. Мы увидим надломленный тростник укрепленным и тлеющий фитиль зажженным.

Это действительно единственная в своем роде коллекция картин. Кстати, ваш портрет тоже есть в этой галерее. Взгляните на него. На одной и другой стороне галереи два мольберта. Но они не похожи на другие: их холсты не тронуты. Внизу ваше имя. Рядом с мольбертами – стол с красками и кистью...

Перевод с английского
Варсеник МУРАДОВОЙ

** В синодальном переводе Библии: «Трости надломленной... и льна курящегося...»*

Из оков сатаны

Все началось в детстве, когда мы приехали в отдаленное село. Церкви никакой здесь не было, а люди оказались далеко не доброжелательными. Однажды на Пасху в наше село отказался приехать священник из-за того, что у нас много всякой нечисти. Услышав это, мне пришла в голову мысль (я рос слабеньким, все обижали, а сдачи дать не мог) собирать сведения о ведьмах и их умении. Это было несложно, каждый второй занимался магией. По окончании школы свободно обращался с миром духов. Видел странные вещи, иногда даже будущее. Затем уехал в город учиться, пошел в армию. Вот тут-то все и началось.

Меня стали бояться те, которые становились поперек дороги, я попадал в серьезные истории. Когда уволился в запас, нашел «учителей» и стал заниматься магией. Много зла я причинил людям. Но тогда я не знал живого Бога, хотя и ходил в православную церковь. Другие вероисповедания просто не признавал. В своем искусстве убивать стал специалистом. Я не убивал, а просто доводил человека до крайности и подчинял своей воле. Я имел власть, о которой мечтал с детства.

Однажды меня пригласили в Дом молитвы. Я не пошел. Но, видно, Богу было угодно, чтобы я все-таки остановился в своих злых делах. Меня пригласили второй раз, и, чтобы от меня отстали, я пошел. И когда я впервые услышал о живом Боге, в моей душе что-то произошло. Духовная война шла очень долго: мне было трудно расстаться с прошлой жизнью. Я хотел стать чем-то, и я им стал: у меня была большая власть и много денег. А тут все надо было бросить. Когда мне стало совсем невмоготу, я снова пошел в церковь. С людьми из церкви у меня был конфликт, так что они даже перестали здороваться со мной, и когда я пришел и попросил о помощи, меня просто попросили оставить их в покое. Было обидно. У нас, в группе колдунов, все стояли друг за друга. А тут... Я вернулся к старому. Но все пошло не так: начались головные боли, я чувствовал, что умираю, за мною приходили, стараясь забрать меня, но что-то им мешало. Я был на грани психического срыва, не понимая, где реальность, а где сон. И я впервые помолился с сожалением, что пренебрег Богом. Снова пошел в церковь, повстречал хорошего друга, который помог мне. Вместе много ездили по церквам.

Через некоторое время произошли огромные перемены в церкви, и, отпав из-за смерти любимого человека, я снова занялся старым. И Бог вмешался. На работе мы перевозили стекло, большие листы. Я чувствовал что-то неладное. И вдруг опоры в прицепе, в котором везли стекло, не выдержали. Сто сорок листов стекла ударили меня в спину и вышвырнули за борт. До сих пор не могу понять, как это произошло. Когда очнулся, я висел на одной ноге между небом и землей, потому что стекло держало меня чуть выше колена. Была ужасная боль. Положение моего напарника было лучше. Пока пришла помощь, прошло минут сорок. И я молился, мне стало страшно умирать. Но самое удивительное, что Бог допустил аварию, которая могла стоить мне жизни. Но на мне не было ни одной царапины, хотя вся одежда блестела от стекла. У меня не было перелома, хотя сила удара была огромная. Передавило вену и образовался тромб. Сделали операцию. Два месяца в больнице, в молитвах. И тогда я полностью отказался от прошлой жизни. И приобрел друга — Иисуса. И я рад, что это произошло.

Сейчас я снова дома, в селе. Здесь нет христиан, но я молюсь Богу и верю, что Бог исцелит людей нашего села от недуга неверия. Иногда я спотыкаюсь, но встаю на колени и прошу прощения у своего Господа, и у меня снова мир в душе.

Люди, Бог есть. Обратитесь к Нему — Он поможет вам.

В. КАСАНИН

Из чувства одиночества

Не забывайте о нас. В нашем селе нет даже телефона. Мы отрезаны от мира, только ваши письма и журналы помогают жить. Ждем.

Валентина и Иван НИКОЛАЕНКО,
Киевская обл.

Избавление

Мне 43 года. Уже десять лет я служу Господу и радуюсь, что я познала истину и вместе с народом Божьим иду к дивной цели. Царство Небесное для избранных Его. Раньше, в школе и институте, я отвергала Бога, верила только тому, чему учили в школе. Жизнь крепко потрепала меня. Я всегда верила, что всего добьюсь в жизни сама. И вот я осталась без мужа. Сын Руслан 1989 года рождения был очень болен, врачи не могли помочь ему. Приступы мучили его постоянно, в полгода я чуть не потеряла его, он умирал на моих руках. Страх потерять его напомнил, что мама говорила мне о Всемогущем Боге, и я попробовала молиться о сыне. Бог совершил дивное — сын мой получил исцеление, приступы кончились. Через несколько месяцев дочь загнала иголку в спину, спасали ее в Николаеве. И снова Бог услышал мои молитвы. Десятилетняя дочь осталась жива! Сердце мое переполнила благодарность дивному Творцу! Я пошла в церковь евангельских христиан (пятидесятников) и решила посвятить свою жизнь Богу. Святая Библия открыла мне смысл жизни. А в 1999 году Бог сотворил новое чудо в моей семье — мой отец, гонитель верующих жены и дочери, всегда жесткий, грубый, пьяный, заболел силь-

но и смирился. Мы с мамой молились за него. Согласился, чтобы ему читали Божье Слово. Потом отцу приснился Христос, и он начал настаивать, чтобы пастор преподал ему водное крещение. Крещение он принял 31 декабря 1999 года в ванной, так как был очень болен. Я все не верила, что это искреннее раскаяние, так как мама много страдала от жестокости отца. Но Бог меняет человеческое сердце. После водного крещения мой больной и худенький отец плакал от радости, делился с нами впечатлениями, как ему легко и хорошо стало. Папа впервые у всех начал просить прощения, бросил пить, перестал ругаться. Мы радовались и благодарили Бога. Мы ждали этого дня много лет. Умер отец 29 апреля 2000 года, и мы рады, что он обрел мир с Богом.

Лариса НИРЯНОВА,
г. Вознесенск

Изменение жизни

Я хочу поделиться с вами тем, как Господь нашел меня в этом мире. Родилась я в благополучной семье. Жила в достатке, ни в чем не нуждалась. Занималась спортом, училась хорошо. В общем, вела добропорядочный образ жизни: не курила, не пила и, конечно, даже не думала, что когда-нибудь попаду в оковы наркомании и стану зависимой от этой грязи. Случилось так, что в мой круг общения стали вливаться люди, употребляющие наркотики. Я уже успешно училась на юридическом факультете. Познакомилась с молодым человеком, через которого я познала то страшное зелье. В течение девяти месяцев я употребляла героин. Лечилась от наркомании в наркологическом диспансере, но это не помогло. Сама бросить колоться я не могла, не видела выхода и не знала, как освободиться от этой зависимости. Родители мои очень страдали и хотели мне помочь, но не могли. Я была на грани самоубийства. В семье был полный разлад.

И вот однажды мама моего друга, зная о моей беде, повела меня в Дом молитвы. Там я узнала, что существуют центры реабилитации для наркоманов и алкоголиков. И я решила: вот он – последний шанс изменить свою жизнь. Я видела в Доме молитвы людей, которые прошли реабилитацию, общалась с ними и не могла поверить в то, что это бывшие наркоманы. Их глаза светились любовью и добротой, они сами излучали какую-то неизъяснимую теплоту и свет. Я не могла понять, что с ними происходит. Неужели Господь сотворил с ними такие чудеса?

И вот я здесь, в центре реабилитации, уже около месяца. Каждый день благодарю Бога за то, что Он привел меня сюда, дал мне этот шанс изменить свою жизнь, покаясь во всех грехах, приняв Иисуса Христа своим Господом и Спасителем. Бог вывел меня из тьмы, я обрела свет и знаю: Отец всегда меня поддержит и укажет истинную дорогу. Но проблемы в нашем центре все же существуют. Церковь наша в Енисейске небольшая, а центр реабилитации полностью зависит от нее. Город и по сей день является колыбелью православия Красноярского края. Люди еще присматриваются к нам и боятся идти на квартиру, так как считают, что церковь – это здание, а не «двое или трое, собранные во имя Иисуса Христа». Здания под Дом молитвы у нас нет, потому что нет средств для приобретения или хотя бы для аренды помещения.

В настоящее время наша церковь несет служение: центр реабилитации наркоманов и алкоголиков, библейские уроки в детских домах, школах, училищах. Помимо этого, начинается служение в колониях, тюрьме, работа с наркоманами и их родителями.

Просим молиться о духовном росте церкви и центра, о пробуждении в г. Енисейске, о помещении для Дома молитвы.

Оксана ГАРМАНОВА,
г. Енисейск

Ответы на вопросы, помещенные на странице 8

1. Исаия. Ис. 40:12.
2. Для Самсона. Суд. 15:16–19.
3. Ианний и Амврий. 2 Тим. 3:8.
4. О народе израильском. Иез. 3:7.
5. Хеврон в Ханаане. Чис. 13:23.
6. Апостола Павла. Деян. 21:30–35.
7. Глупцами. Притч. 1:22.
8. Потому что человек Божий сказал, что нет Бога с израильтянами. 2 Пар. 25:5–11.
9. Царь Ахаз. 2 Пар. 28:24–25.
10. «Побеждающему дам сесть со Мной на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его». Откр. 3:21.
11. Для египтян. Быт. 46:34.
12. Царь Давид. 2 Цар. 12:5; царь Ахав. 3 Цар. 20:38–43.

Ответы на кроссворд, помещенный на странице 10

По горизонтали: **1.** Авиуд. Лев. 10:1. **3.** Зелфа. Быт. 29:24. **5.** Книга. **7.** Данна. Нав. 15:49. **9.** Ангел. Быт. 19:1. **10.** Берия. 1 Пар. 7:20–28. **11.** Давид. 1 Цар. 16:1–13. **12.** Ахаия. Деян. 18:12. **13.** Лоида. 2 Тим. 1:15. **14.** Лаван. Быт. 24:29. **15.** Каин. Быт. 4:1. **16.** Мене. Дан. 5:25. **18.** Амос. Ам. 1:1. **20.** Анна. 1 Цар. 1:19–28. **21.** Олдама. 4 Цар. 22:14.

По вертикали: **1.** Ада. Быт. 36:2. **2.** Даниил. Дан. 1:6. **3.** Закваска. 1 Кор. 5:6. **4.** Антиохия. Деян. 11:26. **5.** Кристалл. Откр. 22:1. **6.** Артемида. Деян. 19:21–40. **7.** Два. Быт. 1:16. **8.** Азария. 4 Цар. 15:1. **9.** Аод. Суд. 3:15. **10.** Бул. 3 Цар. 6:38. **15.** Крест. Лк. 23:26. **16.** Манна. Исх. 16:31. **17.** Ездра. Езд. 7:1–10. **18.** Асаил. 2 Цар. 2:18. **19.** Силом. 1 Цар. 4:3. **21.** Ог. Чис. 21:33. **22.** Ад. Пс. 9:18.

Когда я в страхе, на Тебя я уповаю

Пс. 55:4

ПРИГЛАШАЕМ В ЦЕРКОВЬ

____

Наш адрес: ______________________________

____

Начало богослужений: ______________________________

Фото Дмитрия Третьякова, г. Краснодар